

INTERACTIONS, **CHANGES** AND **MEANINGS.**

Essays in honour of Igor Manzura
on the occasion of his 60th birthday

Edited by
Stanislav Ţerna and Blagoje Govedarica

KISHINEV
2016

КУЛЬТУРНЫЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.
ДИНАМИКА
И СМЫСЛЫ.

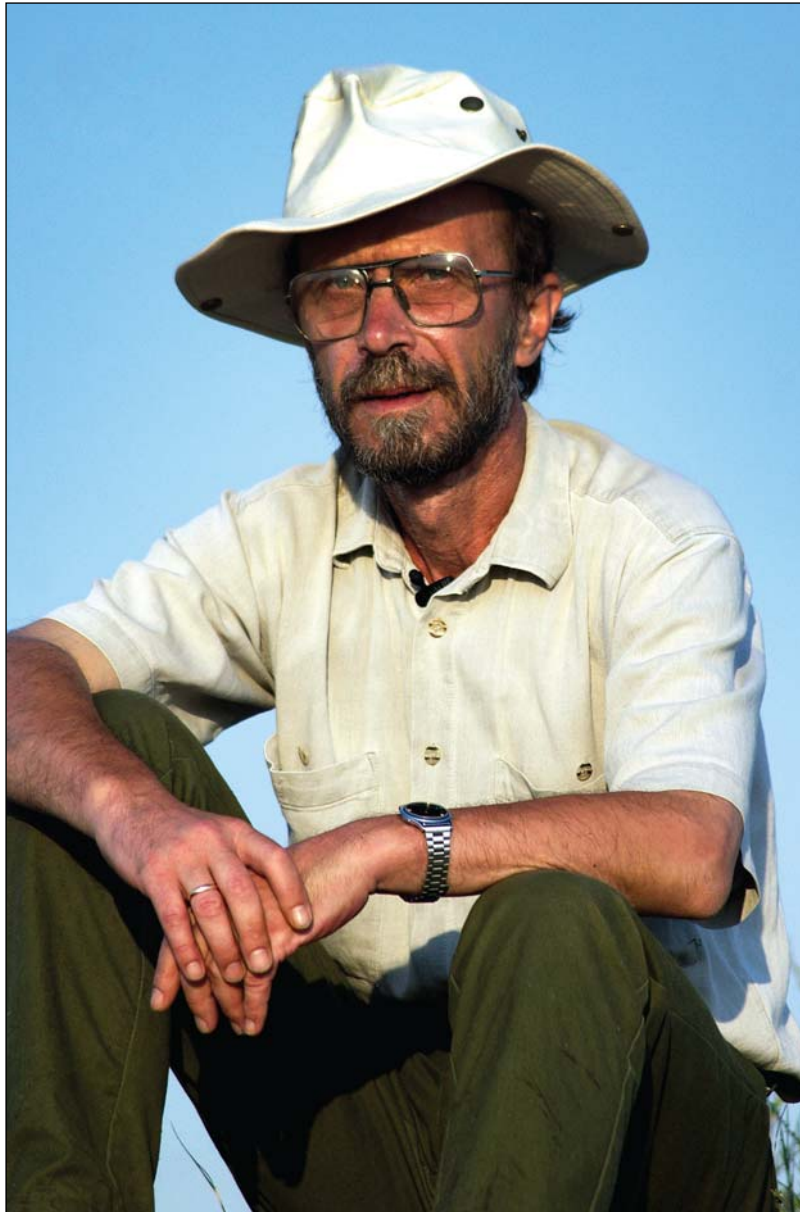
Сборник статей в честь 60-летия И. В. Манзуры

*Под редакцией
Станислава Церны и Благое Говедарицы*

КИШИНЕВ
2016

60-летию
Игоря Васильевича Манзуры
посвящается

Dedicated to 60th anniversary of Igor V. Manzura

Manzura

CONTENTS

Tabula Gratulatoria	9
Introduction.	11
List of published works by Igor Manzura	15
Album of Photos	19
P. Biagi (Venice, Italy), E. Starnini (Turin, Italy). The Origin and Spread of the Late Mesolithic Blade and Trapeze Industries in Europe: Reconsidering J. G. D. Clark's Hypothesis Fifty Years After.	33
T. Saile (Regensburg, Germany), S. Țerna (Kishinev, Moldova), M. Dębiec, M. Posselt (Regensburg, Germany). On the Interpretation of Dwelling Complexes from the Eastern Linear Pottery Cultural Area: new materials from field investigations from the Republic of Moldova.	47
S. Kadrow, A. Rauba-Bukowska (Kraków, Poland). Ceramics Technology and Transfer of Ideas in the West Carpathian Region in Neolithic.	65
C.-E. Ursu (Suceava, Romania). Precucuteni — a culture or a chronological horizon?	73
B. Govedarica (Berlin, Germany). Conflict or Coexistence: Steppe and Agricultural Societies in the Early Copper Age of the Northwest Black Sea Area	81
D. V. Kiosak, L. V. Subbotin (Odessa, Ukraine). On the Blade Detachment Technique in the Bolgrad Variant of Gumelnita Culture	93
S. Hansen (Berlin, Germany). Innovationen und Wissenstransfer in der frühen Metallurgie des westlichen Eurasiens.	107
I. V. Bruyako (Odessa, Ukraine). The Natural Landscape of the Settlement of Kartal in the Eneolithic Epoch.	121
E. Kaiser (Berlin, Germany). Die ältesten Grabhügel in Ost- und Südosteuropa.	133
Yu. Rassamakin (Kiev, Ukraine). An Unique Eneolithic Cemetery on the Island Khortytsia in the Dnieper Rapids Area (Ukraine): preliminary results of investigations	145
V. Nikolov (Sofia, Bulgaria). The Chalcolithic Stone Fortress of Provadia-Solnitsata	169
N. B. Burdo, M. Yu. Videiko (Kiev, Ukraine). “Buried Houses” and Cucuteni-Trypillia Settlements Incineration Ritual	175

R. Hofmann (<i>Kiel, Germany</i>), A. Diachenko (<i>Kiev, Ukraine</i>), J. Müller (<i>Kiel, Germany</i>). Demographic Trends and Socio-economic Dynamics: Some Issues of Correlation . . .	193
S. N. Korenevskiy (<i>Moscow, Russian Federation</i>). On Beakers and Amphora Type Vessels of the Maykop-Novosvobodnaya Community and the Problem of their Analogies in the West	199
V. M. Bikbaev (<i>Kishinev, Moldova</i>). Painted Amphora with Scenes of Ritual Dances from a Late Tripolian Settlement at Chirileni (Sângerei, Moldova)	227
O. Levițki, Gh. Sîrbu (<i>Kishinev, Moldova</i>), I. Bajureanu (<i>Trinca, Moldova</i>). Microzona Trinca în contextul eneoliticului est-carpatic	255
S. V. Ivanova (<i>Odessa, Ukraine</i>). Barrows vs Settlements: Herdsmen vs Farmers	273
L. S. Klejn (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Problem of Archaeological Identification of Tocharians	293
S. D. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>), S. N. Razumov (<i>Tiraspol, Moldova</i>), S. S. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>), V. S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>). New Finds of the Bronze Age Metal Items near Ternovka Village on the Left Bank of the Lower Dniester.	321
E. Schalk (<i>Berlin, Germany</i>). Die Doppelaxt aus der Toumba Agios Mamas, Prähistorischem Olynth	329
V. A. Dergaciov, E. N. Sava (<i>Kishinev, Moldova</i>). Investigations of Barrows near Taraclia Township in 1979	335
M. E. Tkachuk, D. A. Topal, E. Yu. Zverev (<i>Kishinev, Moldova</i>). Archaeological Field Surveys near Palanka Village: a New Classical Settlement on the Lower Dniester . . .	367
S. V. Kuzminykh (<i>Moscow, Russian Federation</i>), A. N. Usachuk (<i>Donetsk, Ukraine</i>). “My dear friend Michail Markovich!” (Helsinki collection of the letters written by N. E. Makarenko to A. M. Talgren)	379
L. Nikolova (<i>Salt Lake City, Utah, USA</i>). Theory in Prehistory and Prehistory in Theory (Filling the Gaps)	429
A. I. Behr-Glinka (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Serpent as a Bride and an Intimate Partner of a Man. Once more about the semantics of serpent in European folk-lore . .	435
A. A. Romanchuk (<i>Kishinev, Moldova</i>). The East-Eurasian Hypothesis of Dene-Caucasian Motherland in the Light of Genogeographical Data: a Brief Synthesis	577
Abbreviations	599

СОДЕРЖАНИЕ

Tabula Gratulatoria	9
Введение	13
Список печатных трудов И. В. Манзуры	15
Фотоальбом	19
П. Бьяджи (<i>Венеция, Италия</i>), Э. Старнини (<i>Турин, Италия</i>). Происхождение и распространение позднемезолитических индустрий пластин и трапеций в Европе: пересмотр гипотезы Гр. Кларка 50 лет спустя	33
Т. Зайле (<i>Регенбург, Германия</i>), С. Церна (<i>Кишинёв, Молдова</i>), М. Дембец, М. Посселт (<i>Регенбург, Германия</i>). К интерпретации жилищных комплексов восточного ареала культуры линейно-ленточной керамики (новые материалы полевых исследований на территории Республики Молдова)	47
С. Кадров, А. Рауба-Буковска (<i>Краков, Польша</i>). Технология изготовления керамики и трансферт идей в неолите Западно-Карпатского региона	65
К.-Э. Урсу (<i>Сучава, Румыния</i>). Прекукутень — культура или хронологический горизонт?	73
Б. Говедарица (<i>Берлин, Германия</i>). Конфликт или сосуществование: степь и земледельцы в раннем медном веке Северо-Западного Причерноморья	81
Д. В. Киосак, Л. В. Субботин (<i>Одесса, Украина</i>). О технике скола пластин болгарского варианта культуры Гумельница	93
С. Ханзен (<i>Берлин, Германия</i>). Инновации и трансфер знаний в ранней металлургии западной Евразии	107
И. В. Бруяко (<i>Одесса, Украина</i>). Природный ландшафт поселения Каргал в эпоху энеолита	121
Э. Кайзер (<i>Берлин, Германия</i>). Древнейшие курганы в Восточной и Юго-Восточной Европе.	133
Ю. Я. Рассамкин (<i>Киев, Украина</i>). Уникальный могильник эпохи энеолита на острове Хортица в районе Днепровских порогов (<i>Украина</i>): предварительные итоги изучения.	145
В. Николов (<i>София, Болгария</i>). Энеолитическая каменная крепость Провадия-Солницата	169
Н. Б. Бурдо, М. Ю. Видейко (<i>Киев, Украина</i>). «Погребенные дома» и ритуал сожжения поселений Кукутень-Триполья	175

Р. Хофманн (<i>Киль, Германия</i>), А. Дяченко (<i>Киев, Украина</i>), Й. Мюллер (<i>Киль, Германия</i>). Демографические тенденции и динамика социально-экономического развития в преистории: некоторые проблемы корреляции.	193
С. Н. Корневский (<i>Москва, Россия</i>). К вопросу о кубках и амфоровидных сосудах майкопско-новосвободненской общности и проблема их аналогий на Западе	199
В. М. Бикбаев (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Расписная амфора со сценами ритуальных танцев из поздне трипольского поселения у села Кирилень (район Сынжерей, Молдова).	227
О. Г. Левицкий, Г. В. Сырбу (<i>Кишинёв, Молдова</i>), И. Бажуряну (<i>Тринка, Молдова</i>). Микрозона Тринка в контексте восточно-карпатского энеолита	255
С. В. Иванова (<i>Одесса, Украина</i>). Курганы vs поселения: скотоводы vs земледельцы	273
Л. С. Клейн (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Проблема археологической идентификации тохаров	293
С. Д. Лысенко (<i>Киев, Украина</i>), С. Н. Разумов (<i>Тирасполь, Молдова</i>), С. С. Лысенко (<i>Киев, Украина</i>), В. С. Синика (<i>Тирасполь, Молдова</i>). Новые находки металлических изделий эпохи бронзы у с. Терновка на левобережье Нижнего Днестра.	321
Э. Шалк (<i>Берлин, Германия</i>). Двойной топор из Томба Агиос Мамас, преисторический Олинф	329
В. А. Дергачев, Е. Н. Сава (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Исследования курганов возле поселка Тараклия в 1979 году	335
М. Е. Ткачук, Д. А. Топал, Е. Ю. Зверев (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Археологические разведки у с. Паланка: новое античное поселение на Нижнем Днестре.	367
С. В. Кузьминых (<i>Москва, Россия</i>), А. Н. Усачук (<i>Донецк, Украина</i>). «Глубокоуважаемый и дорогой друг Михаил Маркович!» (Хельсинкская коллекция писем Н. Е. Макаренко А. М. Тальгрону)	379
Л. Николова (<i>Солт-Лейк-Сити, Юта, США</i>). Теория в преистории и преистория в теории (заполняя пробелы)	429
А. И. Бер-Глинка (<i>Москва, Россия</i>). Змея как сексуальный и брачный партнер человека. (Еще раз о семантике образа змеи в фольклорной традиции европейских народов).	435
А. А. Романчук (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Восточноевразийская гипотеза дене-кавказской прародины в свете данных геногеографии: попытка синтеза	577
Список сокращений	599

Л. С. Клейн

Проблема археологической идентификации тохаров

Keywords: Tocharians, Afanasyevo, Tarim mummies, Chemurchek culture, Proto-Indo-European, migration, Xsinjiang

Ключевые слова: Тохары, афанасьевская культура, Таримские мумии, чемурчекская культура, прото-индоевропейский, миграция, Синьцзян

L. S. Klejn

The Problem of Archaeological Identification of Tocharians

Researchers have been interested to associate Tocharians with a certain archaeological culture, because this association is connected with a number of other issues: the peneretration of European cultural elements into China, the definition of ethnic nature of some historical forces in the East, and localisation of the original home of Indo-Europeans. The author considers seven hypotheses of archaeological identification of Tocharians — those hypotheses that connect them with 1) Afanasyevo culture, 2) Seyma-Turbino culture, 3) Karasuk culture through Fatyanovo culture, 4) a culture known as Chaodaogo in the Near East, 5) Yuezhi and Kushans, 6) Tarim (Taklamakan) mummies, 7) recently discovered Chemurchek culture. The new excavations by Anatoly Kovalev discovered in Altay, Mongolia and Xsinjiang the phenomenon of Chemurchek culture for which its migration from France is most convincingly proved. Yet this hypothesis has its own inconsistencies.

Neither of these versions including the most popular of them (Afanasyevo) or most convincing (Chemurchek) can be accepted as fully proved.

Л. С. Клейн

Проблема археологической идентификации тохаров

Привязка тохаров к определенной археологической культуре давно занимает ученых, потому что с ней связан целый ряд других проблем: проникновение в Китай европейских культурных элементов, определение этнической принадлежности различных исторических сил на Востоке и локализация прародины индоевропейцев. Автор рассматривает семь гипотез археологической идентификации тохаров, связующие их: 1) с афанасьевской культурой, 2) с сейминско-турбинской, 3) с карасукской через фатьяновскую, 4) с некой культурой чаодаогоу, имеющей аналогии в Передней Азии, 5) с юэжками и кушанами, 6) с таримскими (такламанскими) мумиями, 7) с новооткрытой чемурчекской культурой. Новые полевые исследования А.А. Ковалева открыли чемурчекскую культуру на Алтае, в Монголии и Синьцзяне, для которой убедительно реконструируется миграция из Франции, но и эта гипотеза имеет ряд неувязок. Ни одна из этих версий, в том числе самая популярная из всех — афанасьевская, и самая убедительная — чемурчекская, — не может быть признана вполне удовлетворительно доказанной.

1. Постановка проблемы

Когда говорят о происхождении тохаров, имеют в виду прежде всего время и место их выделения из индоевропейского ствола — не в абсолютном смысле, а в проекции на индоевропейскую общность: из какой части этой общности и в какой период ее существования (по сравнению с другими ветвями). Это чисто лингвистическая проблема. Решается она сравнительным анализом изоглосс, выявлением языковых инноваций и архаизмов, обнаружением языковых влияний.

Вначале лингвисты считали, что тохарские языки принадлежат к западному бло-

ку индоевропейских и ближе всего к италокельтским, потом стали выдвигать другие языки как близко родственные, в частности, балто-славянские и германские (Георгиев 1958а; 1958б: 277—282; Иванов 1958; Lehr-Splawinski 1957—1958; Adams 1984; Blažek 1995; Бирбаум 2003). Но Э. Бенвенист (1959) первым оценил разную весомость различных языковых категорий для установления родства и определил, что наиболее показательными являются балто-славянские и балканские связи, включая греческие, а германские связи устанавливаются только по лексике.

Географически это проблема сугубо европейская.

Когда же подходят с другого конца, из Центральной Азии, проблема обретает сильную археологическую составляющую. Нужно выяснить, каким образом индоевропейские языки оказались так далеко на восток от основного очага в столь давние времена. Какие-то данные может дать лингвистика — это проблема контактов тохарских языков с языками Центральной Азии и языками промежуточных территорий. Кстати, неиндоевропейская часть тохарской лексики слабее исследована, чем индоевропейская.

Но именно археология, в принципе, может дать некоторые данные о движении человеческих масс и культур, связавшем Европу с Центральной Азией. Главное звено в стоящей перед нами задаче — поиск археологических культур, которые могли бы оказаться культурами носителей тохарских языков.

По заключениям подавляющего большинства индоевропейцев, тохары отделились от индоевропейского ствола очень рано — сразу же за хеттами (Pedersen 1941; van Windekens 1976; Ringe 1988—1990; Ringe et al. 1998; Schmidt 1992; Winter 1998). А если принять классификацию Стёртеванта, исключающую хеттов из индоевропейского древа, то первыми и отделились тохары. Это заключение лингвистов, сделанное на основании анализа изоглоссы, в основном из фонетики и грамматики, единодушно поддерживается и адептами глоттохронологии (Gray, Atkinson 2003). Можно по-разному относиться к глоттохронологии и не верить в ее способность выдавать достоверные абсолютные датировки разделения языков, но в относительной хронологии им больше веры.

Абсолютную же датировку скорее даст языковая идентификация археологических культур. Мы должны проецировать ту сеть связей, которая выступает в языках, на связи между археологическими культурами. Это не очень законная операция, потому что между этими двумя сетями связей нет принципиального совпадения. Языки передаются от народа к народу и от поколения к поколению иначе, чем культуры, и нередко другими путями. Но когда налицо крупные миграции на далёкие расстояния — это именно тот случай, когда можно уловить и языковые сдвиги и столкновения. А тохары — это как раз эталонный образец дальней миграции. Никак иначе невозможно представить себе появление индоевропейцев так далеко от основного очага. Там и предстоит искать археологическую культуру, которая могла бы оказаться связанной с тохарской речью.

Задача оказывается чрезвычайно трудной по двум причинам: первая — это малочисленность, пока что, и шаткость лингвистических данных о контактных связях тохарских языков с другими, и вторая — неожиданное обилие культур эпохи энеолита и раннебронзового века, принадлежавших европеоидному населению, в Центральной Азии и Южной Сибири.

То есть, для того времени присутствие тохаров с их индоевропейским языком в глубинах Центральной Азии было не изолированным эпизодом, а частью грандиозной картины индоевропейского заселения Восточной Европы, почти всей Южной Сибири и значительной части Центральной Азии, включая не только степи, но и предгорья и часть лесной полосы. Тут не одна культура, а много культур европеоидного населения, по происхождению европейского.

Приходится выбирать из них ту, которая несет на себе признаки дальнего продвижения — из Европы в Центральную Азию, то есть, с одной стороны, европейские черты, а с другой — связи с восточными культурами, территориально близкими позднедохарскому ареалу — Синьцзяну. Что еще сложнее, такая культура, может, никогда и не существовала вообще. На ее месте может оказаться цепочка культур, ранняя из которых связана с европейским очагом происхождения индоевропейцев, а поздняя — с Синьцзяном, промежуточные же — ни с тем, ни с другим. Тут-то и могут проявиться посторонние языковые субстраты.

Для опознания существенное значение имеют индоевропейские заимствования в китайском (Conrady 1925; Jensen 1936; Pulleyblank 1966; Chang 1988; Jankunen 1988; Lubotsky 1998), но их два пласта. Один пласт состоит из названий лошади (ma, mak, ср. монгол. mori), гуся (ngan, ср. япон. gan), кисломолочного продукта или масла (lac < *klac, где знак < означает внутреннюю реконструкцию, без обращения к другим языкам). Эти названия не имеют соответствий в тохарской терминологии, но происходят из речи западных окраин индоевропейского ареала (ирл. maic, сканд. maig; древнеиндоевроп. *ghan-s, нем. Gans, слав. go^{нь}; латин. anser < *hanser; греч. γάλα, γάλακτος, латин. lac < glac, гот. klac). Второй пласт содержит названия собаки (hьл < *k'i^{en}), меда (*miet) и колесницы (shèng < zyingll < *Ljings) с еще несколькими терминами колесничного снаряжения и имеет источник в тохарских терминах (ku, kwem; mit, klenke).

Первый пласт распространен (за исключением лас) и в родственном китайскому языкам, т.е. возможно, заимствован еще на уровне, близком к сино-тибетскому. Второй пласт, предположительно тохарский, отмечается только в китайском языке, т.е. содержит более поздние заимствования. Арийских заимствований в этом раннем вкладе, в обоих его пластах, нет.

Историки культуры установили, что коневодство, колесницы, мифы и ритуалы, связанные с конем, заимствованы китайцами в бронзовом веке с северо-запада, в частности, представление о колеснице Солнца, везомай конями, о созвездии Большой Медведицы как Повозке, и др. (Izushi 1930; Eberhard 1956; Dewall 1964; Pulleyblank 1966; Кожин 1968, 1969; Piggott 1974; Васильев 1974; 1976; Shaughnessy 1988). Это источник индоевропейский и, судя по языковым контактам, не арийский, тогда как тохарская его принадлежность не исключается.

2. Шесть гипотез

1. Афанасьевская гипотеза. Первые попытки решить археологическое звено тохарской проблемы делались исходя из идеи именно одной культуры, которая должна удовлетворять параметрам тохарского этноса, как он рисуется по языковым данным. При этом выбор казался узким — нужно было установить, что индоевропейское есть к востоку от индоиранцев, а индоиранцы издавна ассоциировались со степными культурами — ямной и производными от нее срубно-андроновскими. Искомой культурой была сочтена афанасьевская (рис. 1; 2). Ее предлагали В.Н. Даниленко (1974: 137, 234—235) и В.А. Сафронов (1983: 84), подробно обосновал гипотезу Вл.А. Семенов (1987; 1993), далее развивали В.А. Посредников (1990; 1992), В.В. Напольских (1997) и Е.Е. Кузьмина (Kuzmina 1998), а из зарубежных авторов — Дж.П. Мэллори и В.Г. Мейр (Malloy 1989; 1998; Malloy, Mair 2000) и ныне признает Д.В. Энтони (Anthony 2007). Афанасьевская культура распространена в верховьях Енисея и предгорьях Алтая и выводится из репинской культуры Волго-Донского лесостепного междуречья (рис. 3), которую одни считают раннеямной, другие — предьямной. В самое последнее время близкородственность ямной и афанасьевской культур установили по своим данным генетики (Allentoft et al. 2015).

За афанасьевскую гипотезу говорят несомненно индоевропейский характер афанась-

евского населения, его типологическая близость к другим степным культурам раннебронзового века и наибольшая из них территориальная близость к бассейну Тарима, где позже появились тохары. За нее говорит также наиболее раннее время афанасьевцев из той свиты культур, из которых приходится делать выбор, и, таким образом, логичность увязки с ранним выделением тохаров из индоевропейской общности. Повозки в афанасьевской культуре прямо не обнаружены, но, возможно, к ней относятся петроглифы с изображением упряжек.

Для сторонников афанасьевской культуры история проникновения афанасьевского населения в ареал исторических тохаров рисуется, грубо говоря, так: выделившись рано из индоевропейской общности, носители афанасьевской культуры ушли на восток, они шли, шли, шли — и прибыли в верховья Енисея, где их и зафиксировали археологи. А уж затем (ведь ранний бронзовый век отделен от исторических тохаров тремя тысячами лет) они как-то и когда-то подвинулись на юг и, перевалив через Тяньшань, оказались в Синьцзяне в бассейне Тарима, где и оставили рукописи, написанные индийскими письменами на тохарском А и В.

Но если афанасьевская культура отпочковалась от репинско-ямной, то она должна быть одной из индоиранских или очень близко родственной им. А тохарские языки не таковы — как же афанасьевскую ассоциировать с ними? Понятна готовность на это Дж. Мэллори, Д. Энтони и других исследователей, помещающих в степях индоевропейскую прародину и видящих в ямниках предков всех индоевропейцев. Для всех тех, кто помещает прародину в другое место и в более глубокую древность, эта умственная операция невозможна.

2. Сейминско-турбинская гипотеза. Следующая гипотеза избрала более позднее время. Сейминско-турбинская культура (рис. 4; 5) протянулась полосой по лесам и лесостепям от Верхнего Поволжья и Прикамья до бассейнов Среднего Иртыша и Оби (рис. 6; 7), как полагают, в короткий отрезок около середины II тыс. до н.э. Она вполне соответствует двум параметрам искомой археологической культуры тохаров: оставлению следов в лесной зоне и вкладу в китайскую культуру. В.В. Напольских (1997: 152—157) трактует сейминско-турбинскую культуру как паратохарскую. На его взгляд, влиянием сейминцев объясняется тохарская лексика в уральских языках. Сейминско-турбинские связи Китая кладет в основу степного вклада в ки-

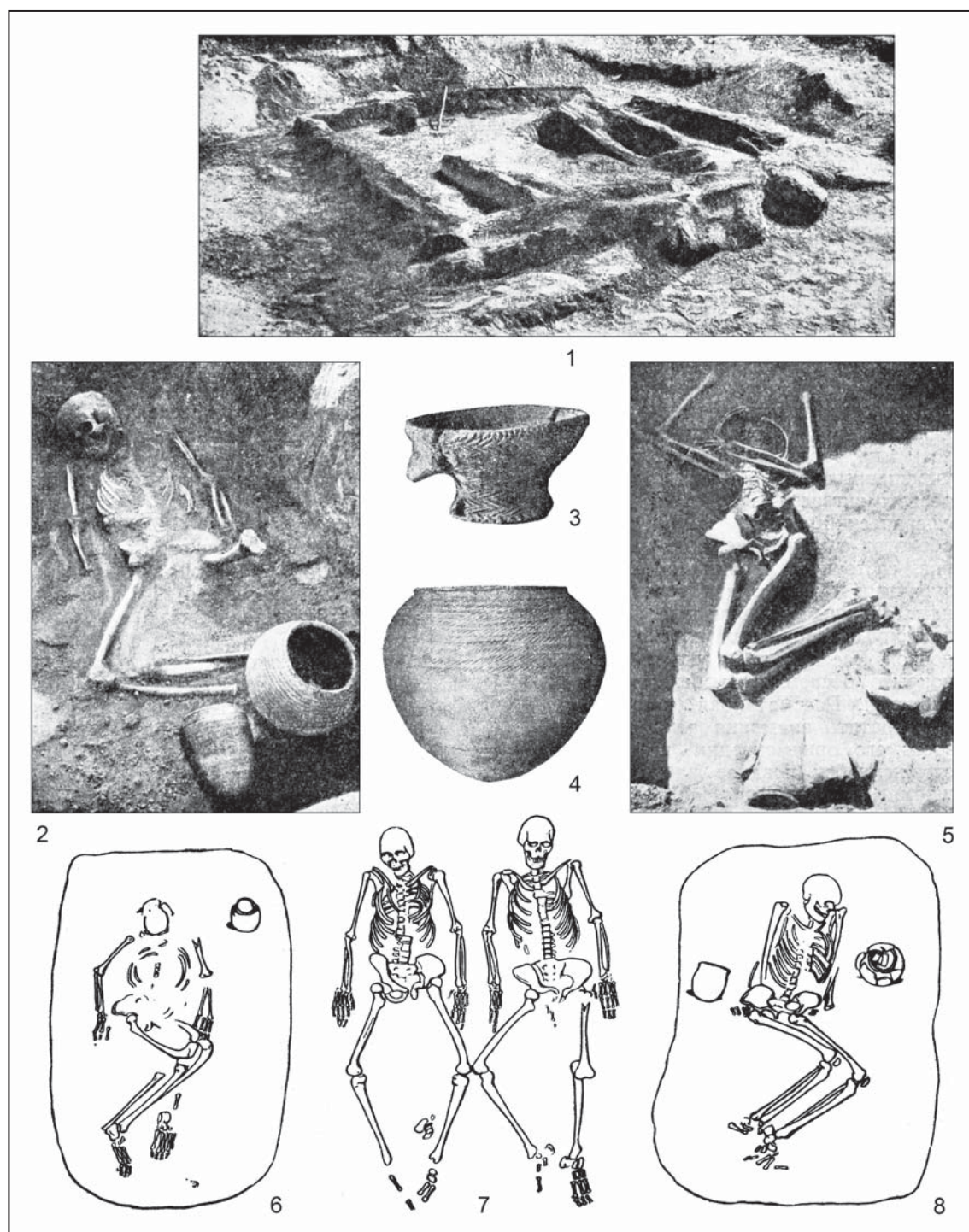

Fig. 1. Afanasyevo culture in Altai (after Киселев 1949: табл. V). 1, 6—8 — burials near the village Kurota (Altai); 2, 5 — burials near the village Sydy and Malye Kopeny (Khakassia); 3, 4 — clay vessels from the barrow near the village Tesi, 1932 (Krasnoyarsk Krai).

Рис. 1. Афанасьевская культура на Алтае (по Киселев 1949: табл. V). 1, 6—8 — погребения у с. Курота (Алтай); 2, 5 — погр. у с. Сыды и М. Копены (Хакасия); 3, 4 — глиняные сосуды из кургана у с. Тесь 1932 г. (Красноярский край).

тайский язык Мэй Цзяньцзюнь (Mei 2003a; 2003b). Ее проникновение в Китай действительно прослеживается, но нужно доказать, что это проникновение тохарское. Ведь в Китай проникли минимум два индоевро-

пейских пласта лексики, из которых только один — тохарский. Здесь встанет вопрос о содержании и времени этих вкладов: можно ли уловить в Китае именно вклад позднебронзового века с севера.

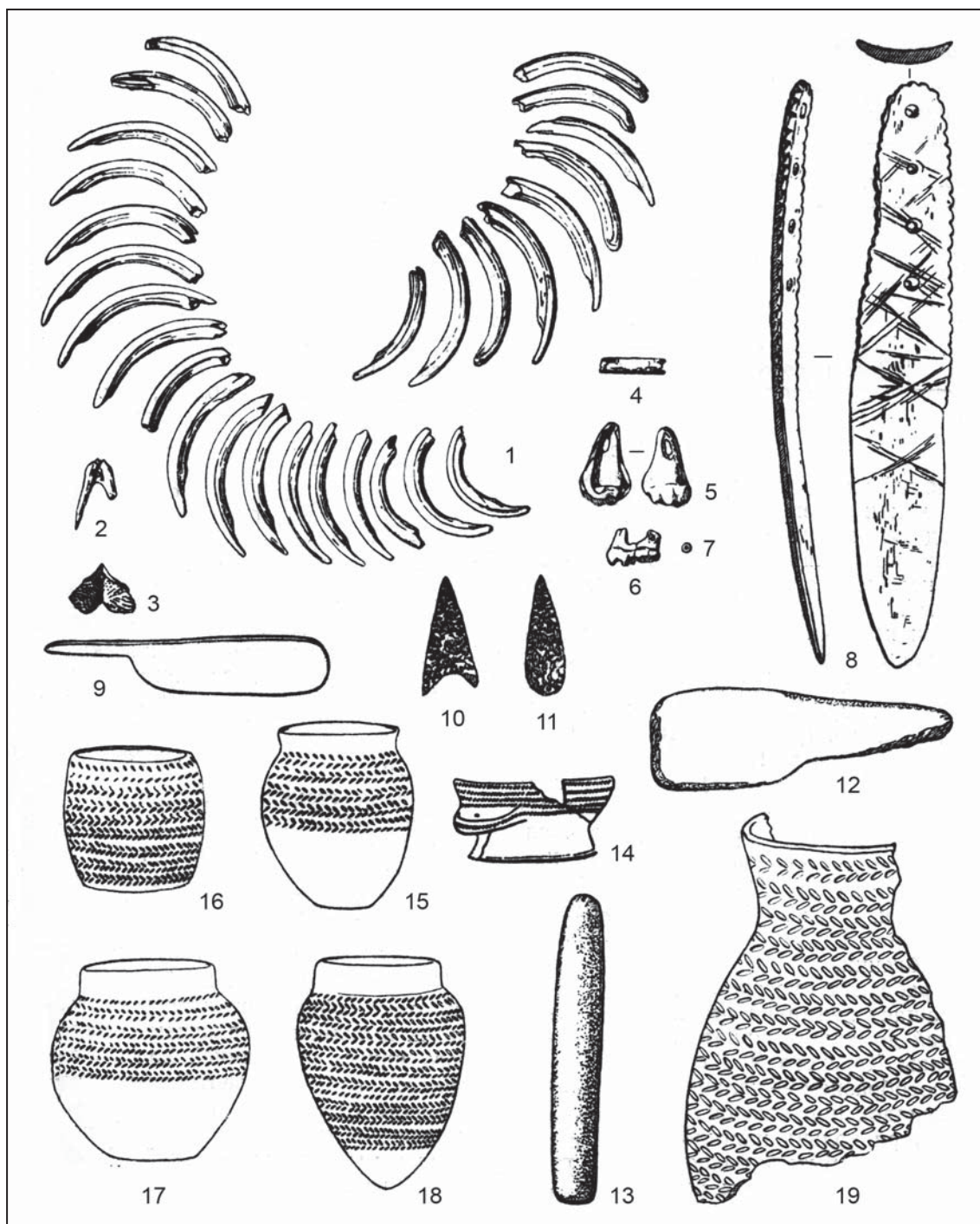

Fig. 2. Afanasyevo culture in Altai (after Киселев 1949: табл. VI). 1—8 — ornaments from the barrow near the village M. Kopeny (Khakassia); 9—19 — stone and copper implements and clay vessels from the barrow and settlement near the village Kuyum (9—11, 19) and near the village Kurota (12—18) (Altai).

Рис. 2. Афанасьевская культура на Алтае (по Киселев 1949: табл. VI). 1—8 — украшения из кургана у с. М. Копены (Хакасия); 9—19 — каменные и медные орудия и глиняные сосуды из курганов и селища у с. Куюм (9—11, 19) и у с. Курота (12—18) (Алтай).

Но обычно эту культуру связывают с проникновением сибирского населения в Европу, а не наоборот (Черных, Кузьминых 1987: 251—253, 259—279; Напольских 1997: 156, 196). Существенное затруднение для этой гипотезы образуется на западном конце этой по-

лосы: как вывести сейминско-турбинскую культуру из каких-то западных культур — так, чтобы это обеспечило ее корни в праиндоевропейской общности?

3. Карасукско-фатьяновская гипотеза. В 1986—1987 гг. я разработал другую гипо-

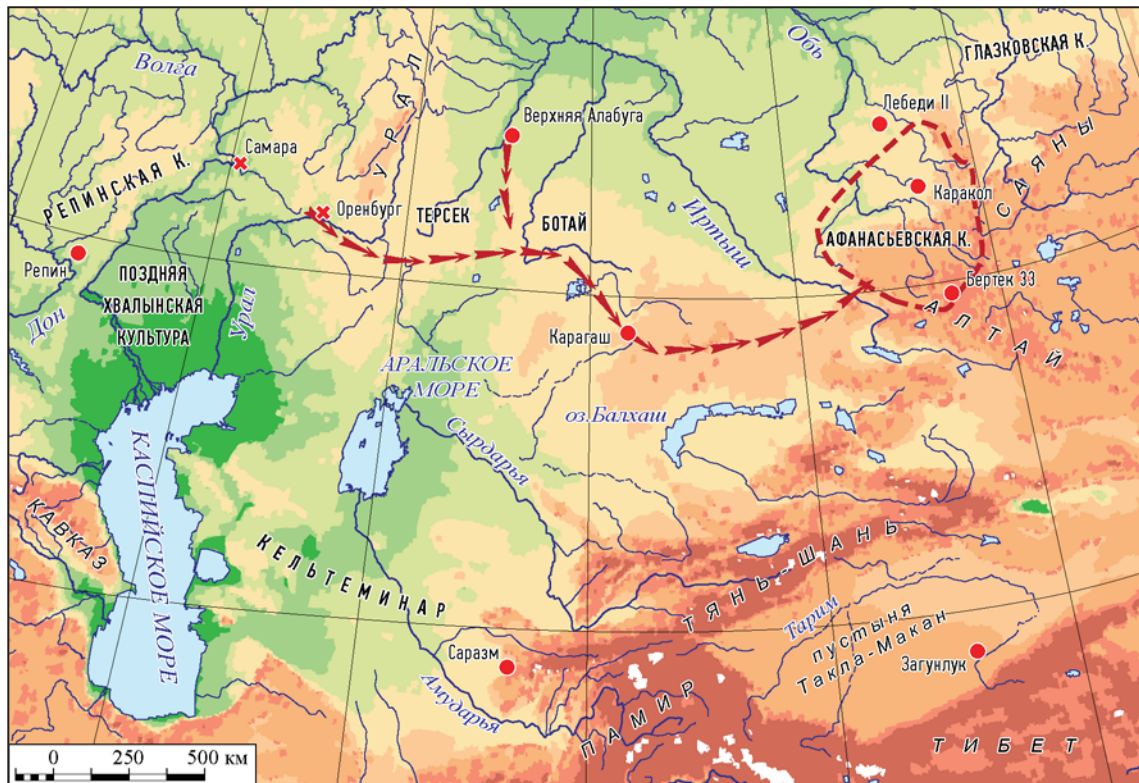

Fig. 3. Connections of Afanasyevo culture (the presumptive migration of Tocharians) (after Anthony 2007: fig. 13: 2).

Рис. 3. Связи афанасьевской культуры (предполагаемая миграция тохаров) (по Anthony 2007: fig. 13: 2).

тезу. Решив, что нужной культуры, просто выводимой из очага формирования праиндоевропейского языка, нет, и модель цепочки культур более соответствует трудности задачи, я предположил, что наиболее близкой к тохарским языкам территориально является карасукская культура минусинских степей (Верхний Енисей), а преемственности от праиндоевропейского к тохарскому и к карасукской культуре ведет через фатьяновскую культуру Верхнего Поволжья. Опирался я на некоторые сходства обеих культур: бескурганность, круглодонность и способ выделки керамики (редкие качества!) (рис. 8), а также на заимствования в тохарском из финноугорских, что предполагает путь движения через лесную полосу Верхнего Поволжья (рис. 9). Много писалось о ее связях с Китаем.

Обнаружив эту гипотезу в конце 1980-х устно, в докладе, я решил ее опубликовать в печати только более чем через десятилетие, в 2000 г. (Клейн 2000). Меня сдерживала узость базы сходств обеих культур и кое-что еще. Действительно, гипотеза столкнулась с солидной критикой. Владимир Анатольевич Семенов (2002) выступил с позиций защиты афанасьевской культуры как тохарской. Он указал на действительные слабости моей

гипотезы: некоторые признаки карасукской и фатьяновской культур совпадают, другие, очень важные, — нет. Не совпадают поза погребенных, состав стада, а главное — антропологический тип (фатьяновцы — долихокраны, карасукцы — брахикраны).

Основную тяжесть своих аргументов Вл.А. Семенов перенес на методику реконструкции миграций. Он исходил из критерия локальности — то есть требования, чтобы культура на новом месте была точной копией (как по лекалу) исходной культуры. Но так не бывает. При таком критерии ни одна миграция не будет признана реальной. Кроме того, он упирает на хронологический разрыв между двумя культурами (в 100—200 лет). Это мне не представляется непреодолимым препятствием для увязки: при дальнейшей миграции подвижных племен не все этапы уловимы. Антропологическое различие — более существенное возражение. Правда, и здесь возможны контрвозражения: при миграции предшествующее население на новом месте обычно не уничтожается полностью, а частично смешивается с пришлым и входит в состав новообразованного этноса. Но резкое различие скорее говорит об отсутствии прямой миграции (более подробный ответ Вл.А. Семенову см. в Клейн 2007; 2009).

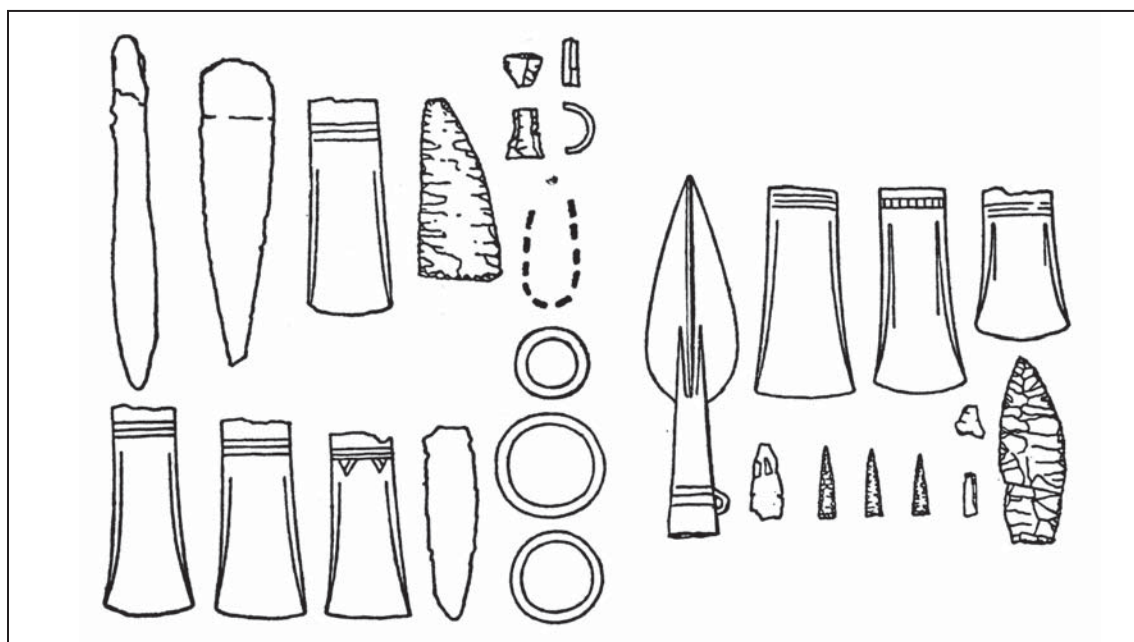

Fig. 4. Turbino cemetery inventory (after Бадер 1964: рис. 32; here quoted from Sulimirski 1970: fig. 60).

Рис. 4. Инвентарь погребений Турбинского могильника (по Бадер 1964: рис. 32; приводится по Sulimirski 1970: fig. 60).

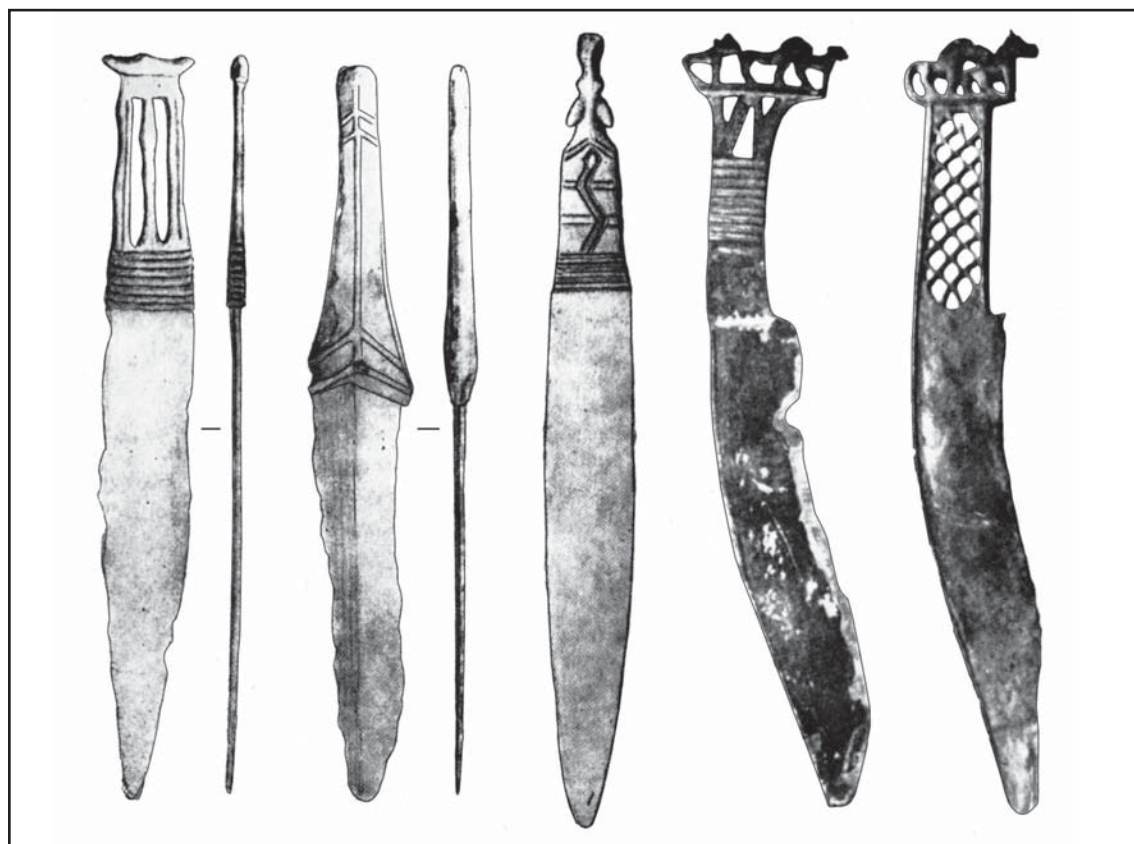

Fig. 5. Daggers and curved knives from Seyma II cemetery (after A.M. Tallgren, here quoted from Sulimirski 1970: tabl. XXIV).

Рис. 5. Кинжалы и кривые ножи из Сейминского II могильника (по А.М. Тальгрену, приводится по Sulimirski 1970: tabl. XXXIX).

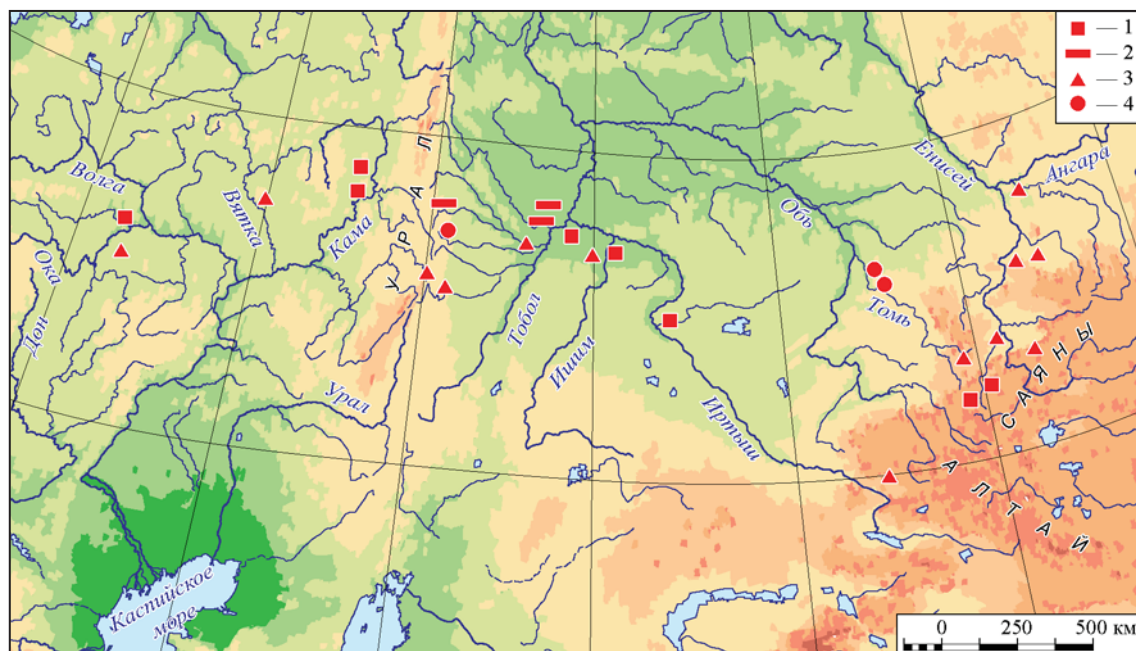

Fig. 6. Distribution of early Seyma type of celts and moulds for their casting (after Тихонов, Гришин 1960: карта XXIII, табл. XI; here quoted from Sulimirski 1970: map XXV). Legend: 1 — group 1, subgroup A; 2 — moulds for them; 3 — group 2, subgroup A; 4 — moulds for them.

Рис. 6. Распространение раннесейминских кельтов и форм для их отливки (по Тихонов, Гришин 1960: карта XXIII, табл. XI; приводится по Sulimirski 1970: map XXV). Условные обозначения: 1 — группа 1, подгруппа А; 2 — литейные формы для них; 3 — группа 2, подгруппа А; 4 — литейные формы для них.

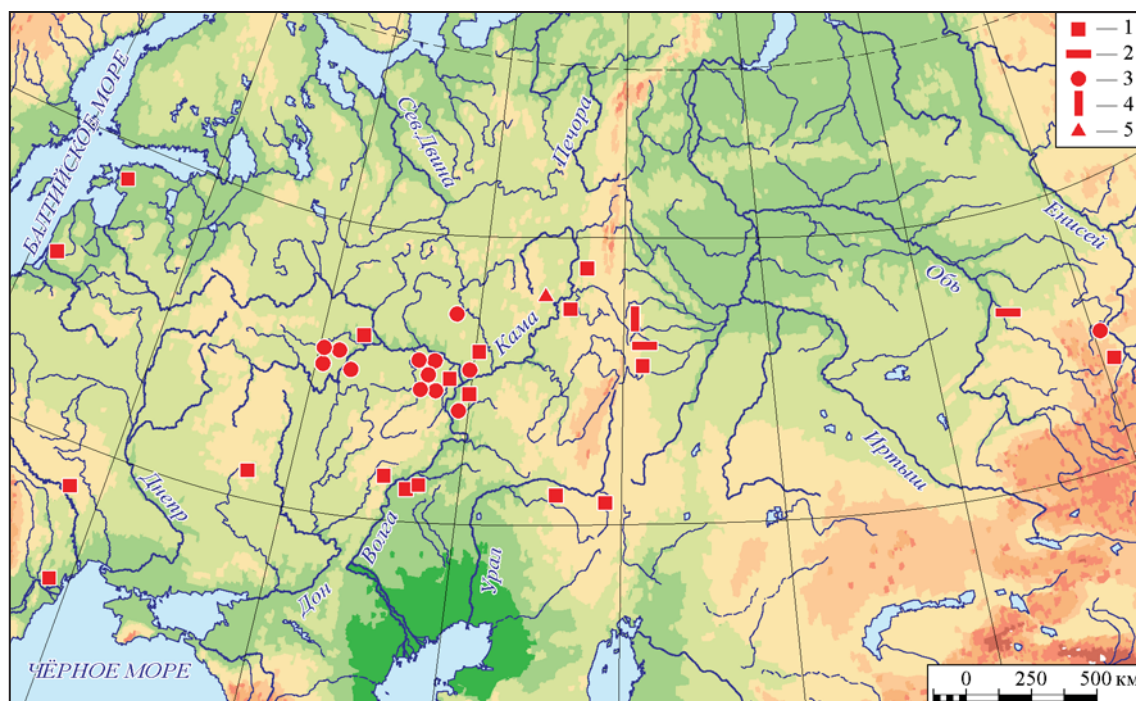

Fig. 7. Distribution of bronze socketed lance-heads of Seyma-Turbino type and moulds for their casting (after Тихонов, Гришин 1960: карта XXIII, табл. VI; here quoted from Sulimirski 1970: map XXIV). Legend: 1 — group A; 2 — moulds for them; 3 — group b; 4 — moulds for them; 5 — group B.

Рис. 7. Распространение бронзовых втульчатых наконечников копий сейминско-турбинского типа и форм для их отливки (по Тихонов, Гришин 1960: карта XXIII, табл. VI; приводится по Sulimirski 1970: map XXIV). Условные обозначения: 1 — группа А; 2 — литейные формы для них; 3 — группа b; 4 — литейные формы для них; 5 — группа B.

Fig. 8. Main types of Fatyanovo culture artifacts as compared with Karasuk ones (after Клейн 2000: табл. 1).

Рис. 8. Сравнительная таблица основных типов вещей фатьяновской и карасукской культур (по Клейн 2000: табл. 1).

Если подытожить вопрос о судьбе моей карасукско-фатьяновской гипотезы, то сама я считаю наибольшим препятствием для ее признания вопрос о происхождении фатьяновской культуры. По Д. А. Крайнову (1972), она сформировалась в результате миграционных движений из Южной Прибалтики. Это вязалось бы с выделением прототохаров из праиндоевропейской общности, как оно сейчас понимается лингвистами. Но позиция Крайнова формировалась тогда, когда предпочтительным у нас считалось, если уж допускать миграцию в центр нашей страны, то с территории нашей страны, а Прибалтика тогда входила в наше государство. Фатьяновскую культуру сближали с предками балтов.

А я издавна склонялся к выведению фатьяновской культуры из шведской культуры боевого топора — по керамике и ладьевидным топорам. Могильники фатьяновской культуры чрезвычайно похожи на шведские — грунтовые и могилы в них рассредоточены, а керамика в Швеции переживала эволюцию из пло-

скондонной в круглодонную: сначала донце постепенно сужалось до крохотного пятячка, а под конец он только изображался орнаментом на круглом дне. А фатьяновская — уже круглодонная.

Это и было решающим обстоятельством, почему я так долго колебался, публиковать ли мою гипотезу об идентификации тохаров с карасукской культурой и ее выведении из фатьяновской. Если скандинавское происхождение фатьяновской культуры подтвердится дальнейшими исследованиями, то отождествлять фатьяновскую культуру с тохарами окажется невозможно — она будет слишком близка к скандинавским германцам (так сказать, норманны до норманнов), ближе, чем к тохарам с их преобладанием балканских связей.

4. Переднеазиатская гипотеза. С новых позиций выступил с критикой предшествующих гипотез А. А. Ковалев (2004). Афанасьевскую и карасукскую культуры он отверг по той причине, что они не имеют проникно-

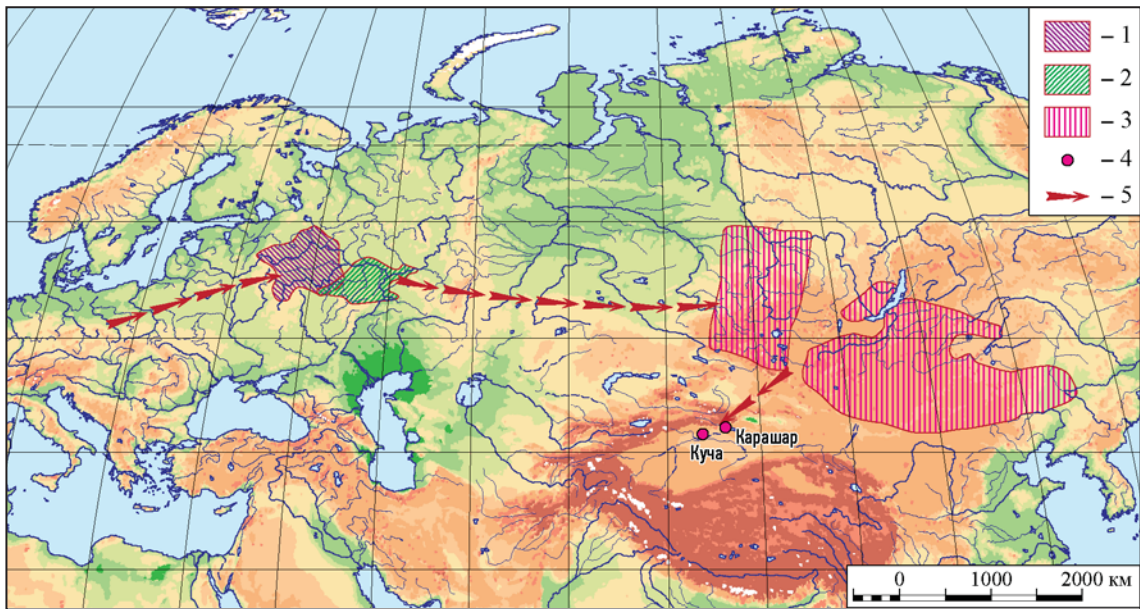

Fig. 9. Presumptive migration of Tocharians after L. Klejn hypothesis. Legend: 1 — Fatyanovo culture; 2 — Balanovo group; 3 — Karasuk culture; 4 — places where Tocharian inscriptions were found; 5 — migration routes (after Клейн 2000: 184, карта).

Рис. 9. Предполагаемая миграция тохаров по гипотезе Л.С. Клейна. Условные обозначения: 1 — фатьяновская культура; 2 — балановская группа; 3 — карасукская культура; 4 — места находок «письменных» тохар; 5 — направление миграций (по Клейн 2000: 184, карта).

вения в Китай, а ведь в китайском есть заимствования из тохарских (карасукское проникновение в Китай Ковалев считает иллюзией). Значит, хотя с ними и связаны некие индоевропейские языки, но другие. Сейминско-турбинскую культуру он отвергает по той причине, что не считает доказанным влияние тохарского на финно-угорские языки (хотя и признает воздействие финно-угорского субстрата на тохарские).

А.А. Ковалев выделил для XIII—XI веков до н.э. на Центральной Китайской равнине и в нагорьях к северу и северо-западу от нее культуру Чаодаогоу. Она у него сформирована из бронзового вооружения (прошлой топор с грибовидным выступом на обухе, кинжал с гардой, кривой нож с головкой козла на рукояти, дуговидная алебарда — рис. 10, 12, 14А), Прототипы своей культуры Чаодаогоу Ковалев нашел в 3—4 тысячах километров к западу, в Передней Азии (Загрос, Луристан и Курдистан) III—II тыс. до н.э. (рис. 11, 13, 14В). Он реконструирует миграцию из этого района в Синьцзян в середине II тыс. до н.э. и интерпретирует ее как тохарскую. Такова четвертая археологическая гипотеза о происхождении тохаров.

На мой взгляд, пока что нет культуры Чаодаогоу, есть только комплекс вооружения, больше нам ничего об этой культуре не из-

вестно (более подробно ответ А.А. Ковалеву см. Клейн 2007; 2011). Кроме того, если была некая диффузия культуры из района между Каспийским морем и Персидским заливом во Внутреннюю Азию, то еще нужно показать, что это были индоевропейцы, а если индоевропейцы, то с чего взято, что это тохары, а не иранцы?

Лучше всего переднеазиатская гипотеза выглядела бы, если принять концепцию происхождения индоевропейцев из Малой Азии, но эта концепция отвергнута почти всеми археологами. Подмеченные А.А. Ковалевым культурные связи очень интересны, но для них нужно искать другие вклады в китайский язык — не тохарские и, скорее всего, не индоевропейские (родственный дравидскому эламский? северокавказский?).

5. Юэчжи-кушанская гипотеза. Есть еще одна гипотеза, давно и упорно разрабатываемая, но мало преуспевающая. Это отождествление тохаров с юэчжами. Юэчжи проживали по меньшей мере с VII в. до н.э. в северо-западных районах Китая, в III в. до н.э. населяли провинцию Ганьсу, простирающуюся длинным коридором на юго-запад от Синьцзяна. Во II в. до н.э. сюнну (гунны) их вытеснили частью в Тибет, но большей частью в Среднюю Азию, а оттуда они переселились в Индию, где создали Кушанскую империю первых веков н.э. (рис. 15). Тохары

рассматриваются как остаток юэчжей, вытесненных в Синьцзян, где они и сохранились надолго. Шли споры о расовом облике юэчжей, но, вероятнее всего, они европеоиды (Чен 1998). А вот язык их, там, где он зафиксирован (кушаны), — иранский. Можно, конечно, предполагать, что первоначально юэчжи говорили на тохарском, но доказательства слабы. Кроме того, не очень ясна и археологическая культура первоначальных юэчжей (выдвигалась на эту роль культура шацзинь в Ганьсу, но это оспаривается).

Наиболее ярким проводником этой концепции был немец В.Б. Хеннинг, работавший в Англии и Соединенных Штатах. Он обратил внимание на имя тохаров. Сами себя они тохарами не называли, это имя на них перенесли индийцы с народа, жившего поблизости, а от них заимствовали европейцы. Хеннинг считал, что это не ошибка индийцев, что значительное время тохары жили по соседству с Индией. В XXIII в. до н.э. на Месопотамию напали гутии, а с ними рядом упоминаются турки. Гутиев китайцы обозначали иероглифами, читаемыми сейчас как *Hüe-chih*. То есть это юэчжи, северные соседи Китая, а турки — это, конечно, тохары. Это, по Хеннингу, родственные народы — с двумя тохарскими языками, А и В. Ни тохарская языковая принадлежность, ни родство не доказываются. Но недавно в России эту концепцию принял ташкентский археолог Л.М. Сверчков (2012; подробнее см. мою рецензию: Клейн, в печати).

6. Такламаканская гипотеза. За несколько последних десятилетий резко расширились находки естественно мумифицированных погребений на окраинах пустыни Такла-Макан, примыкающей с юга к Таримскому бассейну, и близ озера Лобнор к востоку от него. Многие из этих погребений датированы II тыс. до н.э. Все эти погребения (а их сотни) оказались европеоидными. Естественно было связать их с тохарскими языками, которые объявились рядом на тысячу лет позже (Jettmar 1992).

Однако такламаканские погребения, великолепно сохранившие органику (дерево, ткани, лица), чрезвычайно бедны металлом и камнем и не имеют керамики. Их крайне затруднительно сопоставить с известными археологическими культурами. Значит, если признать их тохарскими (что не доказано), то это только удревяняет время миграции, не решая проблему ее источника. Поэтому исследователи пытаются привязать эти мумии к какой-то уже отобранной археологической культуре, продолжая определенную гипотезу, обычно — афанасьевскую (Kuzmina 1998; Mallory, Mair 2000).

Целая книга написана Дж. Мэллори и В. Мейром в развитие этой идеи. Они ссылаются на несколько фактов. Погребальный ритуал близок афанасьевскому (покойники лежат на спине с поднятыми коленями в ямах с перекрытиями). На щеке одной из мумий, найденной в Загунлуке и датированной ок. 1200 г. до н.э., нанесено краской изображение головного убора (рис. 16). Аналогичные изображения найдены В.Д. Кубаревым (Кубарев 1988: 18, 19, 23, 28, 31, 35, 44, 45, 53, 54) на стенах каменного ящика одной из могил бронзового века Алтая примерно середины III тыс. до н.э. (Кубарев 1988: 18, 19, 23, 28, 31, 35, 44, 45, 53, 54) (рис. 17). Но интервал между этими находками более тысячи лет, и находка Кубарева принадлежит к каракольской культуре, близкой скорее к окуневской культуре, чем к афанасьевской. А положение с поднятыми коленями характерно для поздних мумий, а не для ранних.

Как отмечает Е.Е. Кузьмина, чистая медь сближает такламаканские погребения с афанасьевскими, но зато в них нет ни каменных структур, ни охры, ни курильниц.

3. Современное положение

Что изменилось за последние годы в ситуации с решением тохарской проблемы?

В последние десятилетия два исследователя, А.В. Поляков и И.П. Лазаретов, выступили с исследованиями, которые завершились диссертациями 2006 года (Поляков 2006; Лазаретов 2006). В этих диссертациях детально разработана относительная хронология позднего бронзового века Южной Сибири, выступающего в одних исследованиях как этап карасукской культуры, в других — как отдельные последовательные культуры. Первый этап, локализуемый в северной части карасукского ареала и датированный XIII—XII вв. до н.э., очень схож с андроновской (алакульской и, меньше, федоровской) культурой. Черты, сближающие (в моем представлении) карасукскую культуру с фатьяновской (круглодонная посуда, грибовидные навершия ножей), появляются только на втором этапе, более южном и датированном XII—XI веками. Это увеличивает разрыв между фатьяновской культурой и той карасукской, которую можно как-то с фатьяновской сопоставить. В отличие от Софи Легран, проводящей идею исключительно андроновского происхождения карасукской культуры (Legrand 2005), оба эти автора признают миграционные истоки существенных инноваций в карасукской культуре. Они отводят важнейшую роль в ее сложении

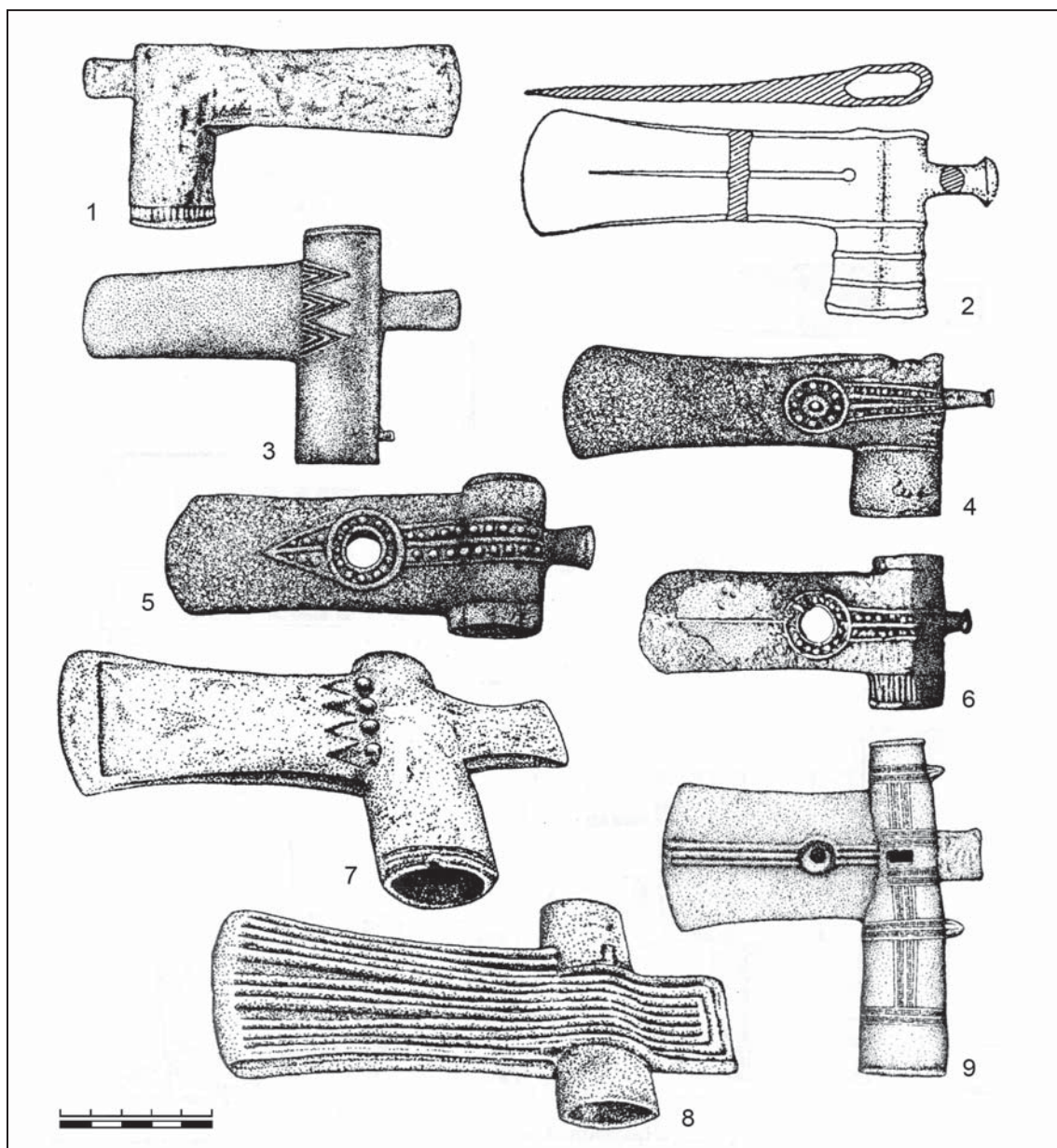

Fig. 10. Cultural complex Chaodaogou (China): bronze shaft-hole axes with mushroom-shaped bulb on the butt (after Ковалев 2004: рис. 1: 8—16).

Рис. 10. Культурный комплекс Чаодаогу (Китай): бронзовые топоры с грибовидным выступом на обушке (по Ковалев 2004: рис. 1: 8—16).

нии на первом этапе западным воздействиям, но имея в виду только андроновскую среду, а на втором — юго-восточным (Монголия и Северный Китай), а также другим очагам.

Таким образом выведение карасукской культуры из фатьяновской археологически еще более затрудняется. Перейдем к лингвистическим аспектам проблемы.

В 2000 году вышла книга «Историческая фонетика тохарских языков» (Бурлак 2000). В ней по сохранившимся словам обоих языков (А и В по В. Б. Хеннингу) реконструируется предковый для них прототохарский, а уж он

сопоставляется с праиндоевропейским. Из сопоставления его с праиндоевропейским выясняется, что выделение прототохарского из праиндоевропейского сопровождалось рядом существенных преобразований (Бурлак 2000: 180—181). Вся система согласных перестроена, ларингальные и гуттуральные различия исчезли, в большинство сочетаний согласных вставлены разделительные гласные и т. д. Это приводит к выводу об огромной роли субстрата, более того — к идее, что прототохарский язык — это пришлый индоевропейский язык, усвоенный местным неиндоевропейским на-

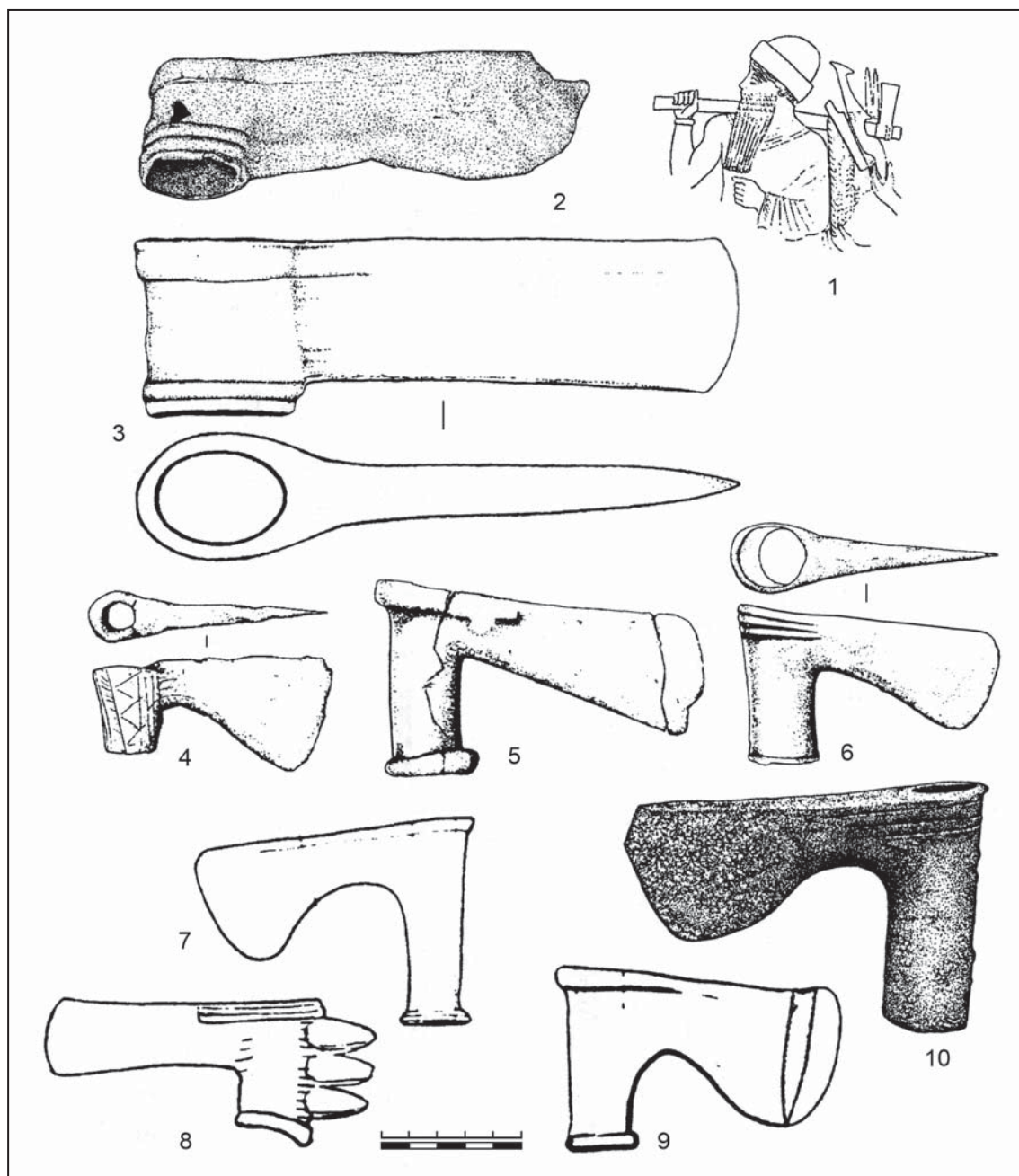

Fig. 11. Western Asia: analogies to the socked axes with mushroom-shaped bulb on the butt (after Ковалев 2004: рис. 10). 1 — Ur, drawing on the stele; 2 — Terka (Syria); 3 — Tel Sifr (Iraq); 4—6 — Suze; 7 — Gululal-i-Galbi (Luristan); 8 — Assur; 9 — Kalle Nissar (Luristan); Kamtarlan II (Luristan).

Рис. 11. Передняя Азия: аналогии топорам с грибовидным выступом на обушке (по Ковалев 2004: рис. 10). 1 — Ур, рисунок на стеле; 2 — Терка (Сирия); 3 — Телль Сифр (Ирак); 4—6 — Сузы; 7 — Гулулаль-и Гальби (Луристан); 8 — Ашшур; 9 — Калле Нисар (Луристан); 10 — Камтарлан II (Луристан).

селением, говорившим на языке, не имевшем ни скоплений согласных, ни разнообразия гуттуральных и ларингальных. Краузе считал, что субстратом тохарских языков был финно-угорский. Но анализ прототохарской фонетики не позволил С. А. Бурлак сблизать этот субстрат с угорским языком.

Неясно, где проходило усвоение индоевропейского языка иным населением — уже в ме-

стах обнаружения тохарских языков или где-то поближе к праиндоевропейскому. Но какое-то внедрение пришлых индоевропейских групп необходимо предположить и обнаружить в области, где происходил переход от субстратного языка к индоевропейскому. Во всяком случае, возможность привлечения к тохарам сейминско-турбинской культуры, не очень европейской по характеру, облегчается.

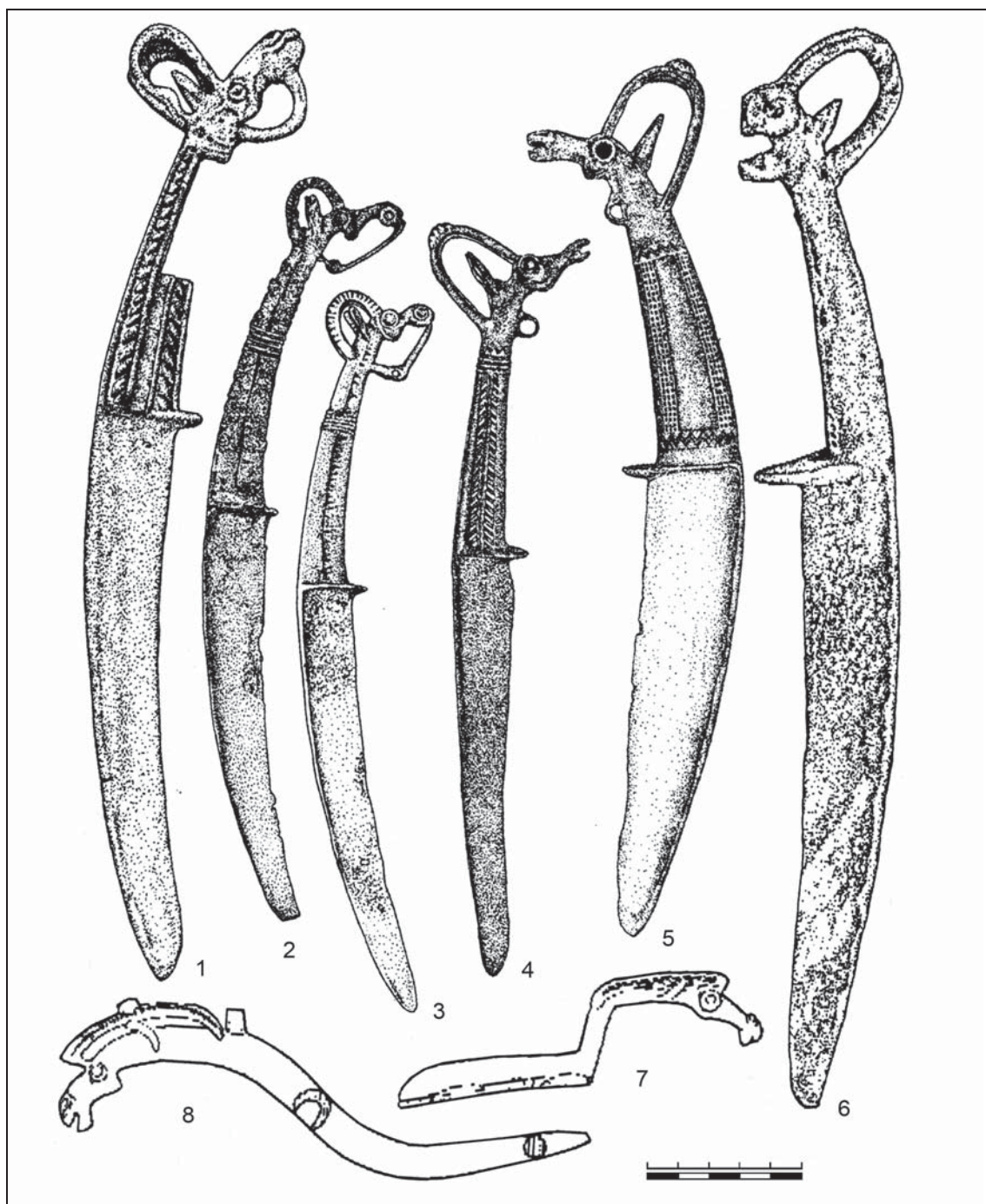

Fig. 12. Cultural complex Chaodaogou (China): bronze curved knives with a goat-head on the shaft (after Ковалев 2004: рис. 3).

Рис. 12. Культурный комплекс Чаодаогу: бронзовые искривленные ножи с изображением козла (по Ковалев 2004: рис. 3).

В 2001 г. киевлянин С.В. Конча опубликовал свою схему разделения индоевропейцев по модели, отличающейся от модели древа: языки то и дело перегруппировываются, разрывая старые контакты и образуя новые. Очередность деления он определял по сравнительному анализу изоглосс по критерию: которые из них — инновации, а которые —

архаизмы. Протогреки у него сначала состоят в одном блоке с индоиранцами, а балканские народы, включая армян, — в одной семье с балто-славянами и тохарами, германцы же — в другой семье, западной. Так что первым разделением индоевропейцев после отделения хеттов не было выделение тохаров, а было разделение на греко-

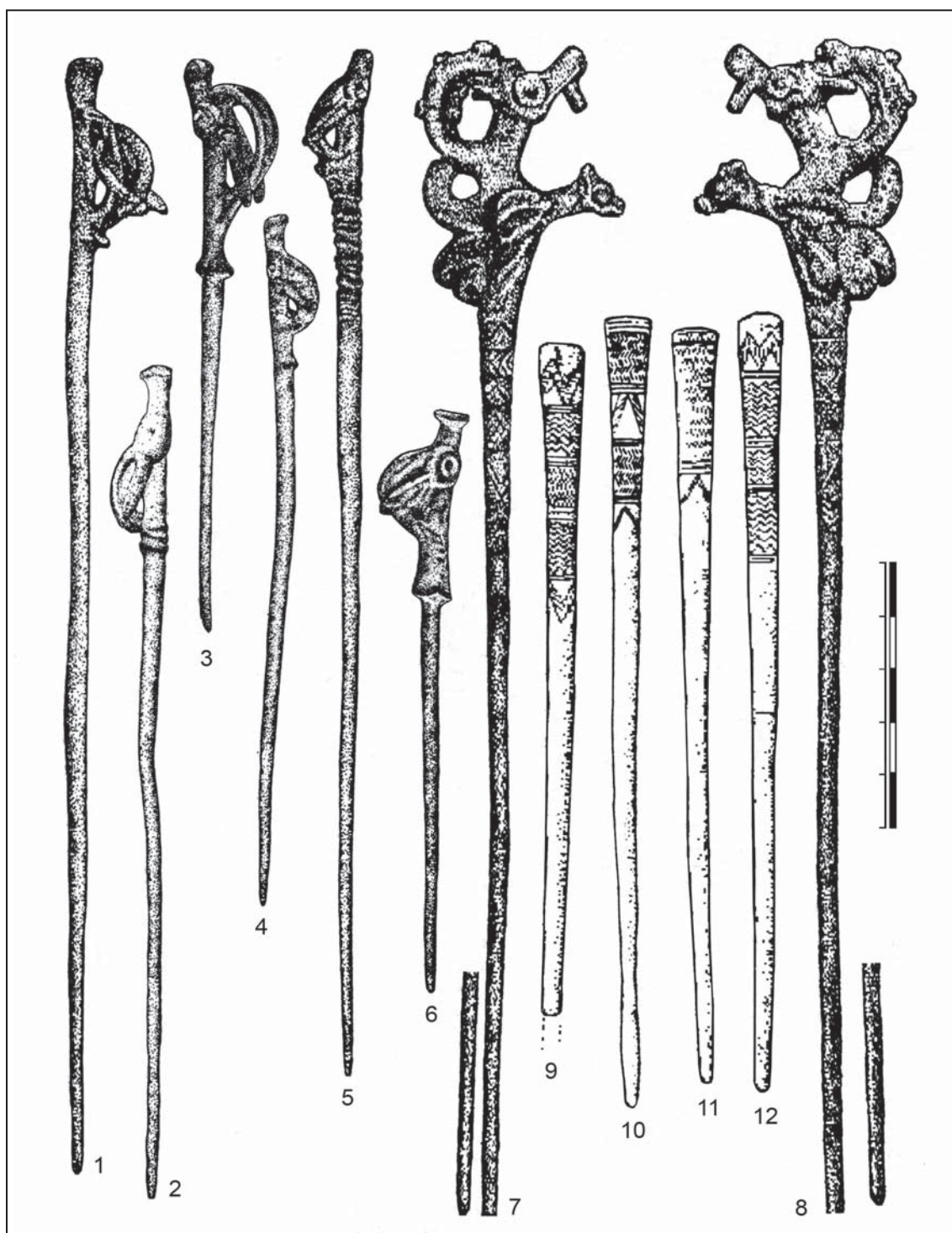

Fig. 13. Western Asia: analogies to the curved knives with a goat-head on the shaft (after Ковалев 2004: рис. 11). 1—8, 14—16 — collection of Iraq Museum; 9—12 — Chikha Sabz (Luristan); all bronze.

Рис. 13. Передняя Азия: аналогии искривленным ножам с изображением козла (по Ковалев 2004: рис. 11). 1—8, 14—16 — коллекция Иракского музея; 9—12 — Чигха Сабз (Луристан); все — бронза.

арийский блок, германо-кельто-италийский и балкано-балто-славянский, куда входят и тохары. Затем тохары выделяются, а протогреки разрывают старые контакты и переходят в общую семью с балканскими народами, включая армян, германцы же

соединяются с балто-славянами в «древнеевропейском ареале», включающем и кельтов с италиками.

Конча пишет много по вопросам происхождения индоевропейцев, но по образованию он — не лингвист. Если эта последователь-

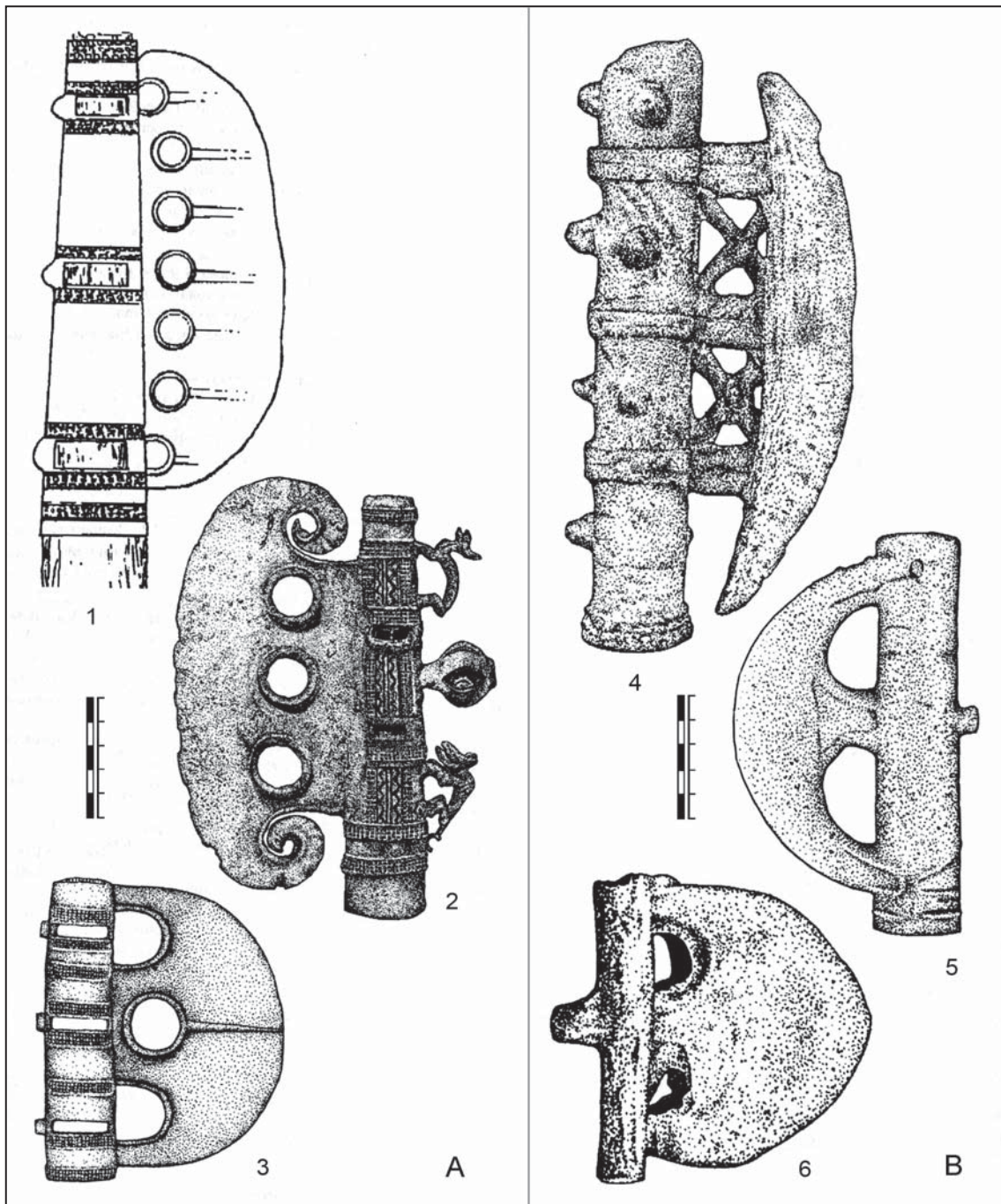

Fig. 14. Bronze arched halberds: A (to the left) — from the cultural complex Chaodaogou (China); B (to the right) — from Western Asia (after Ковалев 2004: рис 12). 1 — Panjialiang (Xiaxihe, Huangzhong District, Qinghai); 2 — collection of Peking/Beijing Museum (presumably Yulin District, Shaanxi); 3 — Heidouzui (Chunhua District, Shaanxi); 4 — collection of Edam; 5 — the barrow Dera (Syria); 6 — Iran.

Рис. 14. Бронзовые алебарды: А — из культурного комплекса Чаодаогоу; В — из Передней Азии (по Ковалев 2004: рис 12). 1 — Паньцзялян (Сясихэ, уезд Хуанчжун, Цинхай); 2 — коллекция Пекинского музея (предположительно уезд Юйлин, Шэньси); 3 — Хэйдоуцзуй (уезд Чуньхуа, Шэньси); 4 — коллекция Эдама; 5 — курган Дера (Сирия); 6 — Иран.

ность найдет признание лингвистов, то это будет означать, что можно рассматривать в качестве претендентов на тохарскую идентификацию и сравнительно поздние археологические культуры.

Существенный прогресс есть и в изучении такламаканских мумий. Вначале их воспринимали как одну культуру, преимущественно развивающуюся на протяжении тысячи лет на всей территории Таримского бассейна, включая озе-

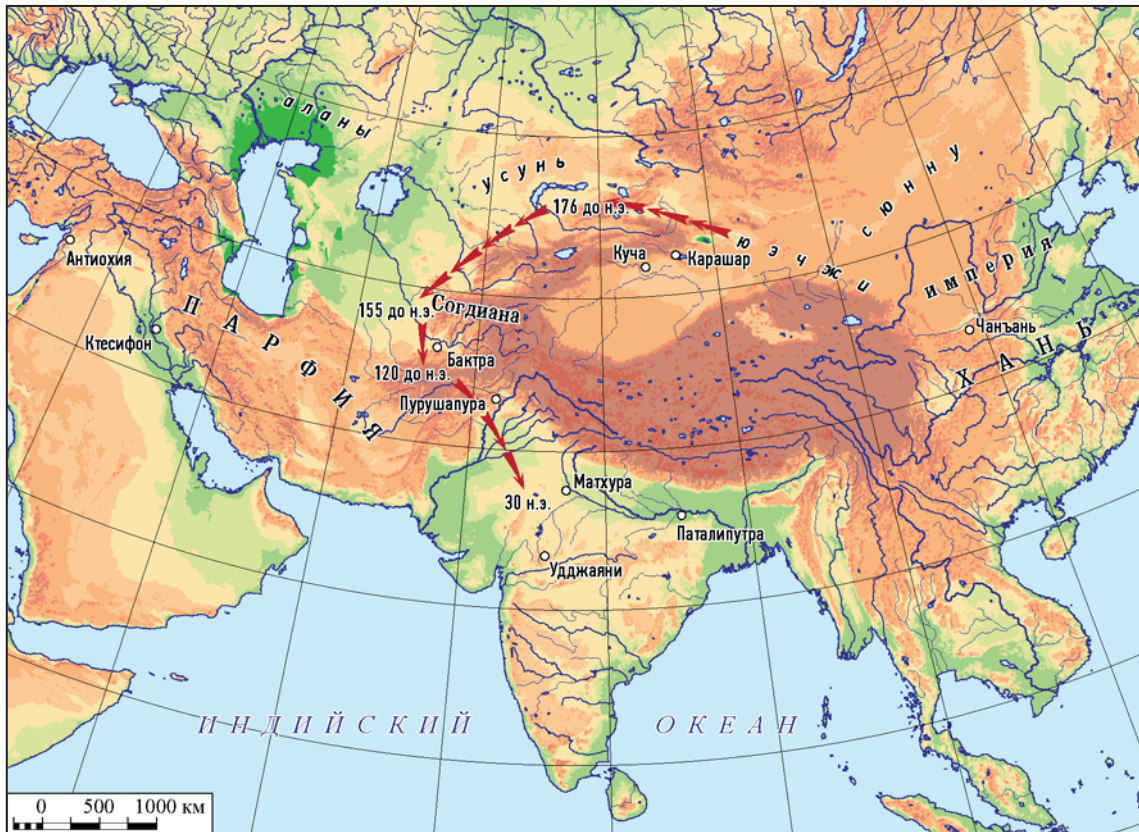

Fig. 15. Migrations of Yuezhi (map compiled after: <https://en.wikipedia.org/wiki/Yuezhi>).

Рис. 15. Миграции юэчжей (составлена по: <https://en.wikipedia.org/wiki/Yuezhi>).

ро Лоб-Нор. Теперь в бронзовом веке на этой территории выделено много культурных очагов с разными культурными особенностями (An Zhimin 1998). Установлено, что тут была не одна европеоидная раса, а несколько (Nap Kangxin 1998) — средиземноморская (по южной окраине Синьцзяна), протоевропеоидная (с северо-востока) и фергано-памирская (с запада). Население разных очагов различается по ткани — она произведена из шерсти разных пород овец (Good 1989). Сменялись тут формы культуры и со временем — возможно, это разные волны пришельцев.

Наконец, характерной чертой современного положения с точки зрения археологии является постоянное умножение новооткрываемых культур с европеоидным населением в энеолите и бронзовом веке Монголии и Северного Китая. Это открывает новые возможности археологической идентификации индоевропейских мигрантов на восток, что бросает новый свет и на тохарскую проблему.

Новую информацию нужно ожидать со стороны генетики. Генетические исследования образцов мумий из Хами (восточный Синьцзян), проведенные П. Франкалаччи, установили, что они принадлежали митохон-

дриальной гаплогруппе Н, которая присуща западноевропейскому населению, составляя у французов, немцев, испанцев около половины всего спектра, у русских, финнов и шведов десятки процентов, тогда как у саамов, якутов, индийцев по несколько процентов, у народов других континентов доли процента. Это говорит о том, что больше всего шансов на подтверждение у идентификаций, близких к чемурчекской культуре.

В статье китайских палеогенетиков (Li et al. 2010) исследованы десятки скелетов из таримского могильника Сяохэ. У семи мужских скелетов установлена гаплогруппа R1a1a, распространенная с бронзового века в Восточной Европе, Южной Азии (Индии) и Южной Сибири, реже в Восточной Азии. Это могут быть ираноязычные степняки. Женские же гаплогруппы, обычно выявляющие более древние корни, чем мужские, показали большую пестроту. Доминирует гаплогруппа С, широко представленная по всей Сибири — у эвенков, алеутов, чукчей, бурят, монголов и т.д. Далее представлена группа Н (та самая, о которой речь была выше), наиболее характерная для Западной Европы, и, наконец, группа К, встречающаяся в Европе, Иране и Центральной

Fig. 16. Naturally mummified corpse from Zaghunluq (Chärchän) with the tattooed depiction on the cheek (from the Internet).

Рис. 16. Естественнo мумифицированный погребенный из Загунлука (Чярчян) с изображением на щеке (снимок из интернета).

Азии, но особенно — вокруг Альп. Таким образом, женские предки частично местные или близкого происхождения, а частично прибывшие из Западной Европы и, возможно, из приальпийских областей.

Эта двойственность происхождения хорошо увязывается с установленной недавно С. А. Бурлак (2000) двойственностью тохарского языка, у которого индоевропейская система наложилась на неиндоевропейский субстрат (но не финно-угорский), то есть тохарский язык сложился путем освоения индоевропейского пратохарского языка неиндоевропейским населением.

4. Индоевропейские предшественники тохаров (седьмая гипотеза)

Выдающиеся археологические открытия А. А. Ковалева требуют пересмотреть всю ситуацию. Возникла седьмая концепция. Одна из новых культур, открытых им в Монголии и Китае, — это *чемурчская* культура бронзового века, занимающая южные и западные предгорья Алтая (рис. 18). Она датируется 2500—1800 годами по радиоуглероду (более 20 датировок).

Ковалев особо выделил три компонента этой культуры: 1) каменные коридорные гробницы с выходами на восток и огромными запорными плитами, 2) каменные статуи мегалитического типа — с вдавленной головой,

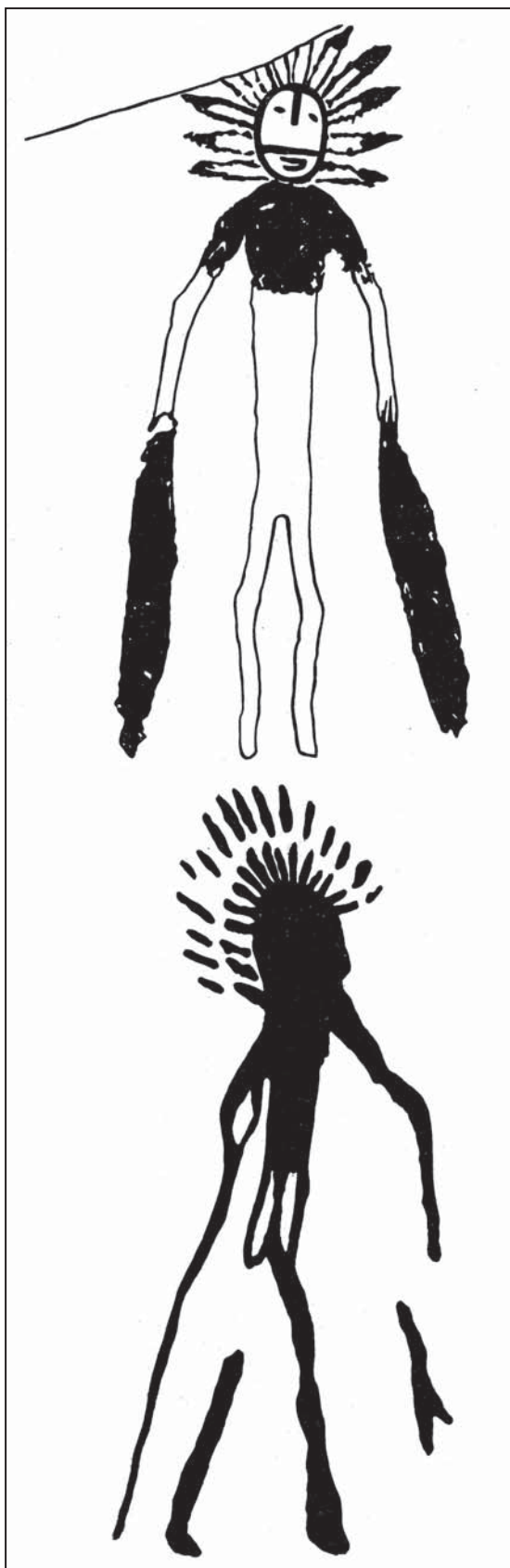

Fig. 17. Depictions on the stone grave wall from Karakol, Altai (after Кубарев 1988: рис. 19; 31).

Рис. 17. Изображения на стенке могилы из Каракола, Алтай (по Кубарев 1988: рис. 19; 31).

Fig. 18. Chemurchek culture and cultures connected with it (map). Legend: 1 — megaliths of the V—IV millennia BC; 2 — culture Ferrier, dolmens and statues of the last third of IV — early III millennium BC; 3 — Chemurchek culture, the second half of the III — early II millennium BC; 4 — Tocharian languages in the 6th—8th cent. AD.

Рис. 18. Карта чемурчекской культуры и связанных с ней культур. Условные обозначения: 1 — мегалиты V—IV тыс. до н.э.; 2 — культура Феррьер, дольмены и статуи последней трети IV — начала III тыс. до н.э.; 3 — культура чемурчек, вторая половина III — начало II тыс. до н.э.; 4 — тохарские языки VI—VIII вв. н.э.

валиком по обводу круглого или сердцевидного лица с круглыми выпуклыми глазами и рыбьим ртом, и 3) посуда — каменные и керамические сосуды (рис. 19). Все это Ковалев обнаружил ближайшие аналогии в мегалитических культурах Франции и логично заключил о происхождении чемурчекской культуры из западно-центральной Европы. Он специально ездил во Францию и Германию и изучал на месте эти мегалитические культуры. Там он обнаружил и другие совпадения изображений на статуях — посох, лук, чашевидные углубления (рис. 20).

Антропологические определения показали, что носители чемурчекской культуры — европеоиды средиземноморского типа. «Кроме как миграцией этих людей с территории нынешней Франции объяснить появление коридорных гробниц во Внутренней Азии не представляется возможным», — логично заключает А. А. Ковалев (Ковалев 2007).

Однако А. А. Ковалев счёл носителей чемурчекской культуры прямыми предками скифов и, следовательно, ираноязычными. Основанием для этого послужили некоторые культурные влияния чемурчекской культуры на формирование раннескифских комплексов, и в частности, на тувинский вариант окуневской культуры, из которого можно вывести некоторые особенности раннескифской культуры и связь которого со скифами подтверждается антропологически (Козинцев 2007). Особенное значение Ковалев придает подчеркнутому изображению на чемурчек-

ских статуях обнаженного мужского торса, которое напоминает ему то внимание, которое оказывается мужской груди (pars) в символике исторических иранцев, в частности персов.

Всё это, однако, относится к тем культурным и религиозным деталям культуры, которые, хотя часто и характеризуют этнос, но нередко распространяются за пределы этноса и языка, передаются в этнических контактах влияниями и воздействиями. Мне представляется, что здесь нужно предположить именно это объяснение.

Дело в том, что скифы были ираноязычны и, если говорить об их тесных этнокультурных контактах помимо иранских, то они связаны с индоарийской культурной средой (очень много в культуре скифов связывает их именно с индоариями — см. Клейн 1987). Совершенно несомненно, что иранцы выделились из арийской (индоиранской) общности. А эта языковая общность имела тесные связи прежде всего с греческим, армянским, фригийским и фракийским языками. Но никак не с протокельтским, протоиталийским или протогерманским языками. Предположение о происхождении скифов-иранцев через чемурчекскую культуру из Франции и отделение их от индоариев совершенно несуразно.

Могут ли тохары претендовать на такие связи и такое происхождение и, следовательно, на чемурчекскую археологическую идентификацию? Вряд ли. Этому противоречат два обстоятельства. Прежде всего, чемурчекская культура не имеет выходов

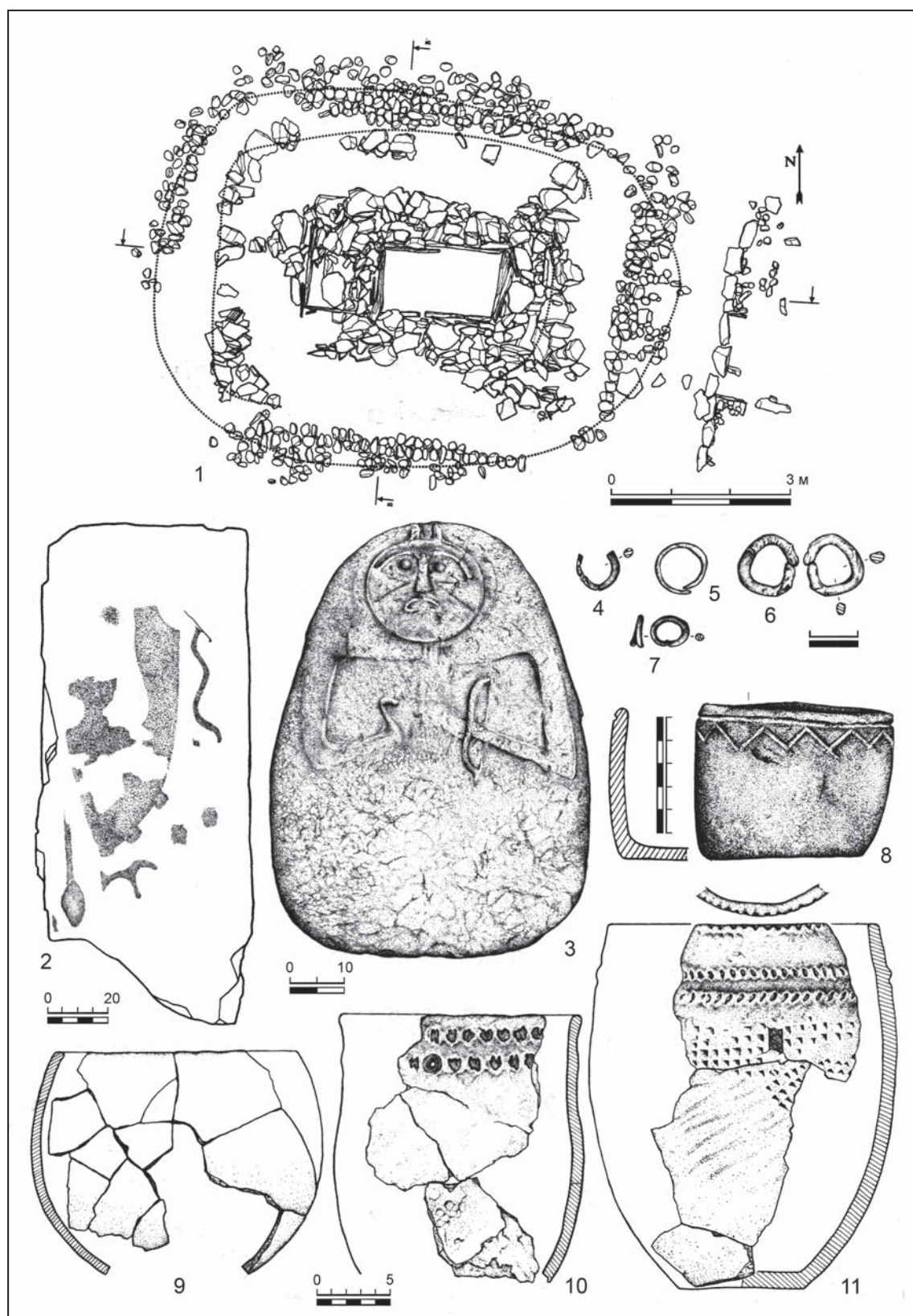

Fig. 19. The distinctive components of Chemurchek culture, Mongolian Altai (after Ковалев 2012б: рис. 5).

Рис. 19. Опознавательные компоненты чемурчекской культуры, Монгольский Алтай (по Ковалев 2012б: рис. 5).

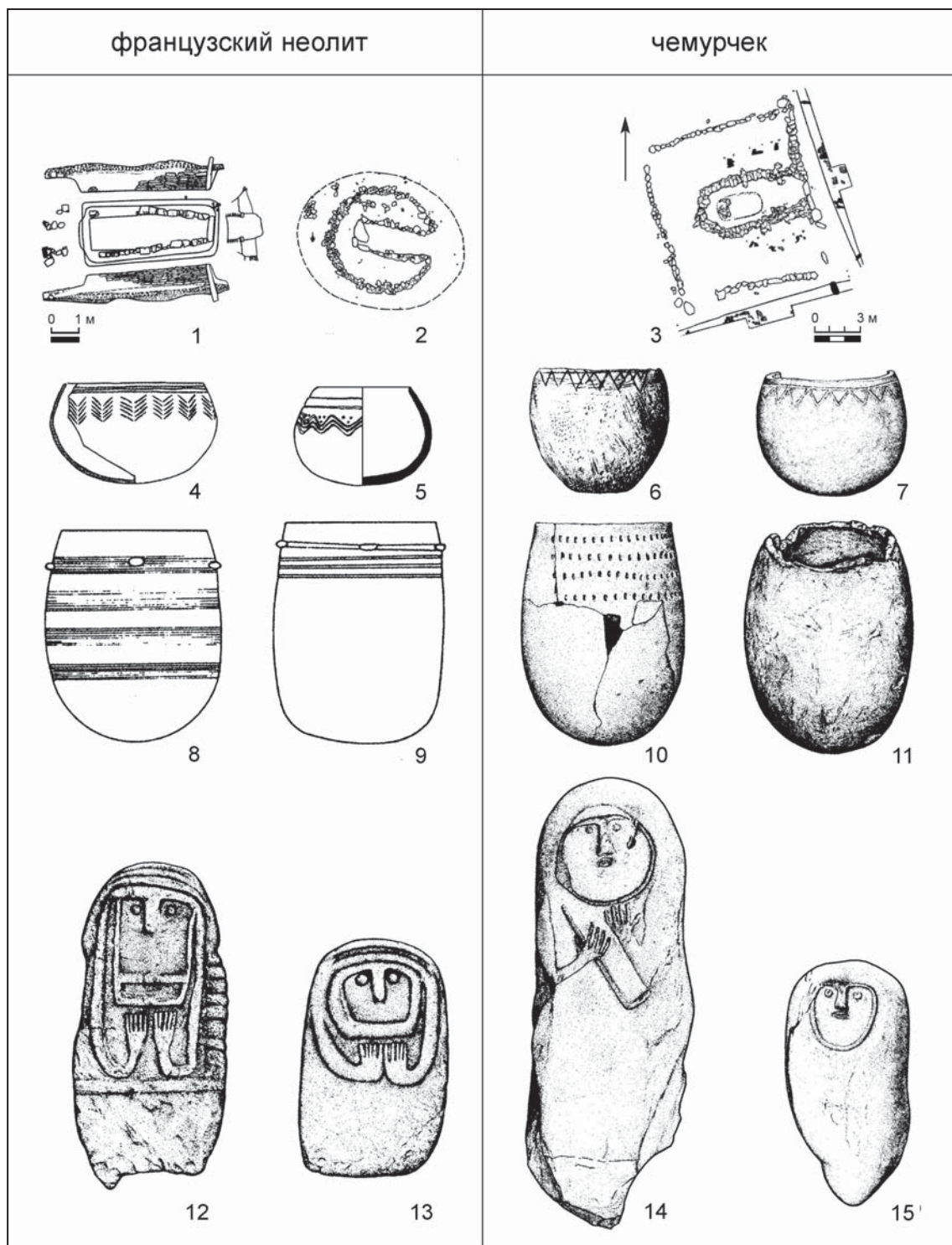

Fig. 20. Analogies from France to Chemurcek culture (after Клейн 2012: рис. 6).

Рис. 20. Аналогии чемурчекской культуре из Франции (по Клейн 2012: рис. 6).

в Китае, а древний тохарский вклад в китайском вроде бы обнаруживается. Но это еще не самое трудное. Если полагаться на выводы С. А. Бурлак о том, что неиндоевропейский субстрат тохарских языков является

их основой, то есть что прототохарский был усвоен неким неиндоевропейским населением и тохарская речь — это речь ассимилированного населения, то, быть может, в Китае нужно искать не пришедшую из Европы

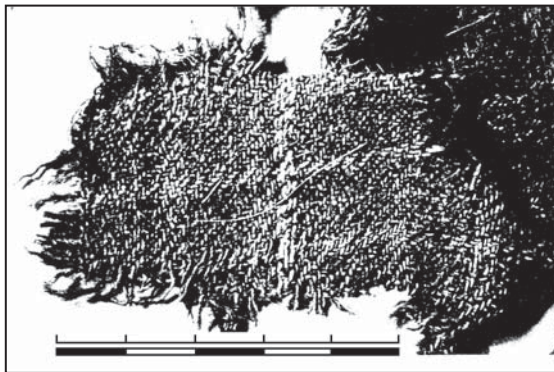

Fig. 21. Fragment of plaid woolen twill from Taklamakan burial. Wupu near Hami (Qumul). Radiocarbon dated 770 BC (after Barber 1998: fig. 3).

Рис. 21. Клетчатая ткань из такламаканской могилы. Шерстяной плед. Вупу близ Хами (Кумул). Датирован 770 г. до н.э. по радиоуглероду (по Barber 1998: fig. 3).

культуру непосредственно, а местную северную культуру воспринявшую кое-что (и прежде всего язык) от европейцев.

Другое препятствие для идентификации чемурачекской культуры как тохаров важнее. Оно состоит в принадлежности тохаров внутри индоевропейской семьи к восточному блоку, ныне поддерживаемой рядом исследователей (Huld 1996; Конча 2001; Бирнбаум 2003). Это входит в противоречие с явно западно-европейским обликом чемурачекской культуры. Вот это препятствие может повести к иному решению. Ведь индоевропейская лексика в китайском состоит из двух пластов: один — тохарский, другой — нет. И этот второй — ранний и сугубо западноевропейский. Так что этот пласт, этот вклад является наиболее подходящим для отождествления с чемурачекской культурой.

Примечательно, что среди таримских мумий выявляется группа с клетчатыми одеждами (рис. 21), близко напоминающими гальштатские ткани протокельтов Австрии и шотландку этнографических кельтов (Barber 1998). Йегер сравнивает с гальштатскими также мечи на фресковых изображениях воинов в буддийских монастырях Турфана и Кучи (Jaeger 1998). В целом мумии датируются как раз следующим периодом по сравнению с чемурачекской культурой: Чемурачек: 2500—1800, таримские мумии — 1800—1200 гг. до н.э. Можно было бы предположить, что западноевропейский народ, живший в Монголии и Восточном Казахстане, переселился в восточную часть бассейна Тарима, но культуры резко различа-

ются. Во всяком случае, это не тохары. Для тохаров придется искать другую культуру среди новооткрытых культур европейского облика во Внутренней Азии.

Когда, откуда и с какой культурой в бассейн Тарима пришли тохары, нужно решать отдельно. Тут и карасукско-фатьяновская гипотеза не исключается (возможность ее подключения зависит от решения вопроса о происхождении фатьяновской культуры), но вполне возможно, что сейминско-турбинская культура послужила передаточным звеном. Может быть, с приходом тохаров связан тот стиль наскальных изображений Южной Сибири, в котором в колесницу запряжены разные животные — это вяжется с греческим мифом о трудной задаче (Клейн 2000: 182), а греки были родственны тохарам внутри протоиндоевропейской общности.

Конечно, среди такламаканских мумий может оказаться и группа, идентичная с тохарами, но мы не можем сказать, которая это группа, и какая археологическая культура ей близка. Если бы такая культура была открыта в обычных археологических условиях, мы бы не нашли ничего и не могли бы определить культуру — безынвентарные погребения, без керамики, без металла и камня, а ведь древесина и ткани истлели бы бесследно, остались бы только голые скелеты.

Но, скорее всего, в исходном месте эта культура была не такой. Коль скоро в пустыне эти популяции попали в ситуацию постоянного стресса и утратили многие аспекты культурной жизни, нам нужно мысленно восстанавить, как они выглядели прежде, в лучших условиях. При этом придется ориентироваться на их специфические принципы культурного поведения. Самая ранняя из этих групп (Сяхохэ — см. Achievements... 2006) погребала своих покойников в челноках (вёсла воткнуты рядом) — как позже викинги (рис. 22). Для воткнутого в землю весла мы знаем аналогичную деталь в древней Греции — в аркадском культе Одиссея. В одном из гробов оказалась деревянная скульптура человека, одетая в платице из двух половинок, скрепленных на плечах большими деревянными булавками (рис. 23). Скрепление на плечах характерно для европейского бронзового и железного века (там из булавок развились фибулы), тогда как за пределами Западной и Центральной Европы булавки в основном употреблялись в прическе. Другая группа сооружала концентрические круги из столбов — как мегалитические люди из камня, и т.д. Это пока лишь смутные намеки...

Fig. 22. Taklamakan burial in a boat (Xiaohe) (after Achievements... 2006: 55).

Рис. 22. Такламанканское погребение в челноке (Сяохэ) (по Achievements... 2006: 55).

Ковалев, ныне считающий чечурчекцев тохарами, сделал значительно большее открытие, чем он сам полагает. Ведь скифское происхождение из Центральной Азии выдвигалось и ранее рядом исследователей и имеет за собой и другие аргументы. А обнаружение новой культуры, дающей археологическую реализацию продвижения западноевропейского крыла индоевропейцев во Внутреннюю

Fig. 23. Taklamakan (Xiaohe) wooden human sculpture with a real dress fastened by wooden pins on the shoulders (from a wooden coffin in a timber grave) (after Achievements... 2006: 56).

Рис. 23. Такламанканская деревянная скульптура с одеждой, скрепленной деревянными булавками на плечах (из срубного погребения с деревянным гробом в Сяохэ) (по Achievements... 2006: 56).

Азию должно оказать решающее воздействие на всю проблему происхождения индоевропейцев: мы, наконец, можем уловить не только конечный пункт индоевропейской миграции, но и исходный пункт, а следовательно, прародину индоевропейцев!

Литература

- Бадер О.Н. 1964. *Древнейшие металлурги Приуралья*. Москва: Наука.
- Бенвенист Э. 1959. Тохарский и индоевропейский. *Тохарские языки*. Москва: Иностранная литература, 90—108.
- Бирнбаум Х. 2003. Славянский, тохарский, алтайский: генетическая связь и ареально-типологическое влияние. *Вопросы языкознания* (5), 6—25.
- Бурлак С.А. 2000. *Историческая фонетика тохарских языков*. Москва: Институт востоковедения РАН.
- Васильев Л.С. 1974. Происхождение древнекитайской цивилизации. *Вопросы истории* (12), 86—102.
- Васильев Л.С. 1976. *Проблемы генезиса китайской цивилизации. Формирование основ материальной культуры и этноса*. Москва: Наука.
- Георгиев В. 1958а. Балто-славянский и тохарский языки. *Вопросы языкознания* (6), 3—20.
- Георгиев В. 1958б. *Исследования по сравнительно-историческому языкознанию*. Москва: Иностранная литература.
- Даниленко В.Н. 1974. *Энеолит Украины*. Киев: Наукова думка.
- Иванов Вяч. Вс. 1958. Тохарские параллели к славянским уменьшительным формам. В: Виноградов В.В. и др. (ред.). *Славянская филология II*. Москва: АН СССР, 58—63.
- Киселев С.В. 1949. *Древняя история Южной Сибири*. МИА 9. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Клейн Л.С. 1987. Индоарии и скифский мир: общие истоки идеологии. *Народы Азии и Африки* (5), 63—82, 92—96.
- Клейн Л.С. 2000. Тохарская миграция в свете археологии. *Stratum plus* (2), 178—187.
- Клейн Л.С. 2007. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов¹. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3559981>;

¹ Черновик редактируемой книги, оказавшийся в Интернете без воли автора и без иллюстраций. Книга запланирована к печати издательством СПбГУ.

- <http://mirknig.com/2011/05/06/drevnie-migracii-i-proishozhdenie-indoevropeyskih-narodov.html>.
- Клейн Л. С. 2011. Еще раз к вопросу о тохарской миграции. *Stratum plus* (2), 183—186.
- Клейн Л. С. 2012. Происхождение индоевропейцев и археология. В: Алёкшин В. А. и др. (ред. колл.). *Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древнейшими цивилизациями*. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения М. П. Грязнова. Кн. 2. Санкт-Петербург: ИИМК РАН; Периферия, 25—34.
- Клейн Л. С. Книга о среднеазиатской прародине тохаров и всех индоевропейцев (рец. на книгу Л. М. Сверчкова «Древние индоевропейцы в Центральной Азии: тохары». Ташкент, SMI-Asia, 2011). *Российский археологический ежегодник* 7, в печати.
- Ковалев А. А. 2004. Древнейшая миграция из Загроса в Китай и проблема прародины тохаров. *Археолог: детектив и мыслитель*. Санкт-Петербург: СПбГУ, 249—292.
- Ковалев А. А. 2005. Чемурачский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии. *Западная и Южная Сибирь в древности*. Барнаул: АГУ, 178—184.
- Ковалев А. А. 2007. Скифы-иранцы из Джунгарии и чемурачская культура. В: Клейн Л. С. *Древние миграции и происхождение индоевропейских народов*. Гл. I, Приложение. Санкт-Петербург. URL: http://bulgari-istoria-2010.com/booksRu/Klein_Dr_migr_IEN.pdf.
- Ковалев А. А. 2011. Великая чемурачская миграция из Франции на Алтай в начале третьего тысячелетия до н. э. *Российский археологический ежегодник* 1, 183—244.
- Ковалев А. А. 2012а. *Древнейшие статуи Чемурача и прилегающих территорий*. Санкт-Петербург: Музей-институт семьи Рерихов.
- Ковалев А. А. 2012б. Чемурачский культурный феномен: история изучения, датировка, происхождение. *Чемурачский культурный феномен: исследования последних лет*. Санкт-Петербург: Музей-институт семьи Рерихов, 32—55.
- Кожин П. М. 1968. Гобийская квадрига. *СА* (3), 35—42.
- Кожин П. М. 1969. К вопросу о происхождении иньских колесниц. *Культура народов зарубежной Азии и Океании*. Ленинград: Наука, 29—40.
- Козинцев А. Г. 2007. Антропологические данные о происхождении скифов. В: Клейн Л. С. *Древние миграции и происхождение индоевропейских народов*. Гл. II, Приложение. Санкт-Петербург. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3559981>; <http://mirknig.com/2011/05/06/drevnie-migracii-i-proishozhdenie-indoevropeyskih-narodov.html>.
- Конча С. В. 2001. Диференціація індоєвропейської спільності. *Магістерцум б. Археологічні студії*. Київ, 57—63.
- Крайнов Д. А. 1972. *Древнейшая история Волго-Окского междуречья (Фатьяновская культура II тыс. до н. э.)*. Москва: Наука.
- Кубарев В. Д. 1988. *Древние росписи Каракола*. Новосибирск: Наука.
- Лазаретов И. П. 2006. *Заключительный этап эпохи бронзы на Среднем Енисее*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург: ИИМК РАН.
- Напольских В. В. 1997. *Введение в историческую уралистику*. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы.
- Поляков А. В. 2006. *Периодизация «классического» этапа карасукской культуры (по материалам погребальных памятников)*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург: ИИМК РАН.
- Посредников В. А. 1990. Ямно-афанасьевские параллели в свете современной индоевропеистики. В: *Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири*. Томск: ТГУ, 185—187.
- Посредников В. А. 1992. О ямных миграциях на восток и афанасьевско-протоугорская проблема. *Донецкий археологический сборник* 1, 9—20.
- Сафронов В. А. 1983. *Проблемы индоевропейской прародины*. Орджоникидзе: СОГУ.
- Сверчков Л. М. 2012. *Тохары: древние индоевропейцы в Центральной Азии*. Ташкент: SMI-Asia.
- Семенов Вл. А. 1987. Древняя культура — афанасьевская культура и проблемы протохарской миграции на восток. *Смены культур и миграции в Западной Сибири*. Томск: ТГУ, 17—19.
- Семенов Вл. А. 1993. Древнейшая миграция индоевропейцев на Восток (К столетию открытия тохарских рукописей). *Петербургский археологический вестник* 4, 25—30.
- Семенов Вл. А. 2002. Фатьяновская культура — карасукская культура и «миграция тохаров в свете археологии». *Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура*. Барнаул: АГУ, 114—116.
- Тихонов Б. Г., Гришин Ю. С. 1960. *Очерки по истории производства в Приуралье и Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа*. МИА 90. Москва: АН СССР.
- Черных Е. Н., Кузьминых С. В. 1987. Памятники сейминско-турбинского типа в Евразии. *Эпоха бронзы лесной полосы СССР*. Археология СССР. Москва: Наука.
- Яценко С. А. 2008. *Костюм древней Евразии (ираноязычные народы)*. Москва: Восточная литература РАН.
- Achievements... 2006: Achievements from the excavations at the Xiaohe cemetery in Lop-Nur, Xinjiang. *Major archaeological discoveries in China in 2005*. [Beijing 2006], 53—58.
- Adams D. Q. 1984. The position of Tocharian among the other Indo-European languages. *Journal of the American Oriental Society* 104, 399—400.
- Allentoft M. E. et al. 2015. Population genomics of Bronze Age Eurasia. *Nature* 522 (11 June 2015), 167—172 (doi:10.1038/nature14507).
- An Zhimin. 1998. Cultural complexes of the Bronze Age in the Tarim basin and surrounding areas. In: Mair V. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age Peoples Of Eastern Central Asia*. Vol. 1. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 45—62.
- Anthony D. W. 2007. *The horse, the wheel and language: How Bronze-Age riders from the Eurasian steppes shaped the modern world*. Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Barber E. J. W. 1998. Bronze Age cloth and clothing of the Tarim basin: The Krorän (Loulan) and Qumal (Hami) evidence. In: Mair V. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age Peoples Of Eastern Central Asia*. Vol. 2. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 647—655.
- Blažek V. 1995. Slavic-Tocharian isoglosses. *Linguistica Baltica* 4. Kraków, 233—238.

- Chang Tsung-tung. 1988. *Indo-European vocabulary in Old Chinese: A new thesis on the evidence of Chinese civilization in the Late Neolithic Age*. Sino-Platonic Papers 7 (1). Philadelphia: University of Pennsylvania.
- Chen Chian-Wen. 1998. Further studies on the racial, cultural, and ethnic affinities of the Yuezhi. In: Mair V. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age Peoples Of Eastern Central Asia*. Vol. 2. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 767—783.
- Conrady A. 1925. Alte westöstliche Kulturwörter. *Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig, Phil.-Hist Klasse* 77 (3), 3—19.
- Dewall M., von. 1964. *Das Pferd und Wagen in Alten China*. Berlin: Habelt.
- Eberhard W. 1959. The formation of Chinese civilization according to socio-anthropological analysis. *Sociologus* 7 (2), 97—112.
- Good I. 1998. Bronze Age cloth and clothing of the Tarim basin: The Chärchän evidence. In: Mair V. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age Peoples Of Eastern Central Asia*. Vol. 2. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 656—668.
- Gray R., Atkinson Qu. 2003. Language-tree divergence times support the Anatolian theory of Indo-European origine. *Nature* 426, 435—438.
- Huld M.E. 1996. Meillet's North-West Indo-European revisited. In: Jones B.K., Huld M.E. (eds.). *The Indo-Europeanization of Northern Europe*. Indo-European Studies Monograph 19. Washington DC: Institute for the Study of Man, 109—125.
- Izushi J. 1930. Temba ko (The horse of the Sun in Chinese tradition and Western horses of the Han period). *Toyo gakuho* 18. Tokyo.
- Jaeger U. 1998. The Ancient mummies of the Tarim basin in the light of the Tokharian kinights in the Buddhist murals of the Turfan and Kucha. In: Mair V. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age Peoples Of Eastern Central Asia*. Vol. 1. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 18.
- Jankunen Ju. 1998. The horse in East Asia: Reviewing the linguistic evidence. In: Mair V. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age Peoples Of Eastern Central Asia*. Vol. 1. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 415—429.
- Jensen H. 1936. Indogermanisch und Chinesisch. *Germanen und Indogermanen*. Festschrift für H. Hirt. Bd. 2. Heidelberg: Carl Winter, 139—143.
- Jettmar K. 1992. Archäologie in Xinjiang und ihre Bedeutung für Südsibirien. *Beiträge zur allgemeinen und vergleichende Archäologie* 12, 139—153.
- Kuzmina E.E. 1998. Cultural connections of the Tarim Basin people and pastoralists of the Asian steppes in the Bronze Age. In: Mair V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Central Asia*. Vol. 1. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 63—93.
- Legrand S. 2005. The emergence of the Karasuk culture. *Antiquity* 80 (310), 843—859.
- Lehr-Splawiński T. 1957—1958. Zur Frage nach der Stellung des Slavischen und des Tocharischen innerhalb der indoeuropäischen Sprachwelt. *Wiener Slavistisches Jahrbuch* 6. Wien.
- Li Chunxiang et al. 2010: Li Chunxiang, Li Hongjie, Cui Yinqiu, Xie Chengzhi, Cai Dawei, Li Wenyong, Mair V.H., Xu Zhi, Zhang Quanchao, Abuduresule Idelisi, Jin Li, Zhu Hong, Zhou Hui. 2010. Evidence that a West-East admixed population lived in the Tarim Basin as early as the Early Bronze Age. *BMC Biology* 8, 15. URL: www.biomedcentral.com/1741-7007/8/15.
- Lubotsky M. 1998. Tocharian loan words in Old Chinese: chariots, chariot gear, and town building. In: Mair V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Central Asia*. Vol. 1. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 379—389.
- Mallory J.P. 1989. In search of the Indo-Europeans: language, archaeology and myth. London: Thames and Hudson.
- Mallory J.P. 1998. A European perspective on Indo-European in Asia. In: Mair V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Asia*. Vol. 1. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 175—201.
- Mallory J.P., Mair V.H. 2000. *The Tarim mummies: Ancient China and the mystery of the Eastern peoples from the West*. London: Thames and Hudson.
- Mei Jianjun. 2003a. Cultural interaction between China and Central Asia during the Bronze Age. *Proceedings of the British Academy* 121, 1—39.
- Mei Jianjun. 2003b. Qijia and Seima — Turbino: The question of early contacts between Northwest China and the Eurasian steppe. *Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities* 75, 31—54.
- Nan Kangxi. 1998. The physical anthropology of the populations of the Tarim basin and surrounding areas. In: Mair V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Asia*. Vol. 2. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 558—570.
- Pedersen H. 1941. *Tocharisch vom Gesichtspunkt der Indo-Europäischen Sprachforschung*. København: Munksgaard.
- Piggott S. 1974. Chariots in the Caucasus and in China. *Antiquity* XLVIII (189), 16—24.
- Pulleyblank E.G. 1966. Chinese and Indo-Europeans. *Journal of the Royal Anthropological Society* 1—2, 9—39.
- Ringe D. 1988—1990. Evidence for the position of Tocharian in the Indo-European family? *Die Sprache* 34, 59—123.
- Ringe et al. 1998: Ringe D., Warnow T., Taylor A., Michailov A., Levison L. 1998. Computational cladistics and position of Tocharian. In: Mair V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Central Asia*. In: Mair V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Central Asia*. Vol. 1. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 391—413.
- Schmidt K.T. 1992. Archaisman des Tocharischen und ihre Bedeutung für die Rekonstruktion und Ausgliederung. In: Beekes R., Lubotsky A., Weitenberg J. (Hrsg.). *Rekonstruktion ind relative Chronologie*. Innsbruck: Innsbrucker Beiträge zur Sprachforschung 51, 101—104.
- Shaughnessy Ed.L. 1988. Historical perspectives or the introduction of the chariot into China. *Harvard*

Journal of Asian Studies 48 (1), 189—237.
Sulimirski T. 1970. *Prehistoric Russia: an outline*. London: John Baker.
Windekens A. van 1976. *Le Tocharien confronté avec les autres langues indo-européennes* 1. Louvain: Centre International de Dialectologie Générale.

Winter W. 1998. Lexical archaisms in the Tocharian languages. In: Mair V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Central Asia* I. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 347—357.

References

- Bader, O.N. 1964. *Drevneishie metallurgi Priural'ia (Ancient Metallurgists of Urals)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Benvenist, E. 1959. In *Tokharskie iazyki (Tocharian Languages)*. Moscow: "Inostrannaia literatura" Publ., 90—108 (in Russian).
- Birnbaum, Kh. 2003. In *Voprosy iazykoznanii (Questions of Linguistics)* (5), 6—25 (in Russian).
- Burlak, S.A. 2000. *Istoricheskaia fonetika tokharskikh iazykov (Historical Phonetics of Tocharian Languages)*. Moscow: Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Vasil'ev, L.S. 1974. In *Voprosy istorii (Questions of History)* (12), 86—102 (in Russian).
- Vasil'ev, L.S. 1976. *Problemy genezisa kitaiskoi tsivilizatsii. Formirovanie osnov material'noi kul'tury i etnosa (Genesis of the Chinese Civilisation: Basic Development of Material Culture and Ethnos)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Georgiev, V. 1958. In *Voprosy iazykoznanii (Questions of Linguistics)* (6), 3—20 (in Russian).
- Georgiev, V. 1958. *Issledovaniia po sravnitel'no-istoricheskomu iazykoznaniiu (Studies on Comparative and Historical Linguistics)*. Moscow: "Inostrannaia literatura" Publ. (in Russian).
- Danilenko, V.N. 1974. *Eneolit Ukrainy (The Eneolithic of Ukraine)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Ivanov, Viach. Vs. 1958. In Vinogradov, V.V. et al. (eds.). *Slavianskaia filologiya (Slavic Philology)* II. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 58—63 (in Russian).
- Kiselev, S.V. 1949. *Drevniaia istoriia Iuzhnoi Sibiri (Ancient History of the Southern Siberia)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology) 9. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Klejn, L.S. 1987. *Narody Azii i Afriki (Nations of Asia and Africa)* (5), 63—82, 92—96 (in Russian).
- Klejn, L.S. 2000. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2), 178—187.
- Klejn, L.S. 2007. *Drevnie migratsii i proiskhozhdenie indoevropeskikh narodov (Ancient Migrations and Origins of the Indo-European Peoples)*. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3559981>; <http://mirknig.com/2011/05/06/drevnie-migracii-i-proishozhdenie-indoevropeskikh-narodov.html>. (The draft version of the book was uploaded on the Internet without the author's consent and without illustrations. The book will be published by Saint Petersburg State University) (in Russian).
- Klejn, L.S. 2011. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2), 183—186.
- Klejn, L.S. 2012. In Alekshin, V.A., et al. (eds.). *Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiiami (Cultures of the Steppe Zone of Eurasia and Their Interaction with Ancient Civilizations)* 2. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; Periferiia, 25—34 (in Russian).
- Klejn, L.S. In *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 7, to print (in Russian).
- Kovalev, A.A. 2004. In Vishnyatsky, L.B., et al. (eds.). *Arkheolog: detektiv i myslitel' (The Archeologist: Detective and Thinker)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 249—292 (in Russian).
- Kovalev, A.A. 2005. In *Zapadnaia i Iuzhnaia Sibir' v drevnosti (Western and Southern Siberia in Antiquity)*. Barnaul: Altai State University, 178—184 (in Russian).
- Kovalev, A.A. 2007. In Klejn, L.S. *Drevnie migratsii i proiskhozhdenie indoevropeskikh narodov (Ancient Migrations and Origins of the Indo-European Peoples)*. Chapter I, Addenda. Saint Petersburg. URL: http://bulgari-istoria-2010.com/booksRu/Klein_Dr_migr_IEN.pdf (in Russian).
- Kovalev, A.A. 2011. In *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 1, 183—244 (in Russian).
- Kovalev, A.A. 2012. *Drevneishie statui Chemurcheka i prilegaiushchikh territorii (The Earliest Sculptures of Chemurchek and Adjacent Territories)*. Saint Petersburg: Museum-Institute of Roerich Family (in Russian).
- Kovalev, A.A. 2012. In *Chemurchekskii kul'turnyi fenomen: issledovaniia poslednikh let (Chemurchek Cultural Phenomenon: Studies of Last Years)*. Saint Petersburg: Museum-Institute of Roerich Family, 32—55 (in Russian).
- Kozhin, P.M. 1968. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 35—42 (in Russian).
- Kozhin, P.M. 1969. In *Kul'tura narodov zarubezhnoi Azii i Okeanii (Culture of Foreign Asia's and Oceania's Peoples)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 29—40 (in Russian).
- Kozintsev, A.G. 2007. In Klejn, L.S. *Drevnie migratsii i proiskhozhdenie indoevropeskikh narodov (Ancient Migrations and Origins of the Indo-European Peoples)*. Chapter II, Addenda. Saint Petersburg. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3559981>; <http://mirknig.com/2011/05/06/drevnie-migracii-i-proishozhdenie-indoevropeskikh-narodov.html> (in Russian).
- Koncha, S.V. 2001. In *Magisterium. (Arkheologicheskie studii) (Magisterium (Archaeological Studies))* 6. Kiev, 57—63 (in Ukrainian).
- Kraynov, D.A. 1972. *Drevneishaia istoriia Volgo-Okskogo mezhdurech'ia (Fat'ianovskaia kul'tura II tys. do n.e.) (The Earliest History of the Volga and Oka Interfluvial Area: the Fatyanovo Culture of II Millennium BC)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kubarev, V.D. 1988. *Drevnie respisi Karakola (Ancient Paintings of Karakol)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Lazaretov, I.P. 2006. *Zakliuchitel'nyi etap epokhi bronzy na Srednem Enisee (Final Stage of the Bronze Age in the Middle Yenisei Area)*. PhD Thesis. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Napol'skikh, V.V. 1997. *Vvedenie v istoricheskuiu uralistiku (Introduction in the Historical Uralic Studies)*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language and Literature, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Poliakov, A.V. 2006. *Periodizatsiia «klassicheskogo» etapa karasukskoi kul'tury (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov) (Periodization of the "Classical" Stage of Karasuk Culture: by materials of funerary sites)*. PhD Thesis. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Posrednikov, V.A. 1990. In Chindina, L.A. (ed.). *Problemy istoricheskoi interpretatsii arkheologicheskikh i etnograficheskikh istochnikov Zapadnoi Sibiri (Issues of Historical Interpretation of the Archaeological and Ethnographical Sources of Western Siberia)*. Tomsk: Tomsk State University, 185—187 (in Russian).
- Posrednikov, V.A. 1992. In *Donetskii arkheologicheskii sbornik (Donetsk Archaeological Collected Papers)* 1, 9—20 (in Russian).
- Safronov, V.A. 1983. *Problemy indoevropeskoj prarodiny (Issues of the Indo-European Motherland)*. Ordzhonikidze: North Ossetian State University (in Russian).
- Sverchkov, L.M. 2012. *Tokhary. Drevnie indoevropetsy v Tsentral'noi Azii (Tocharians. Ancient Indo-Europeans in Central Asia)*. Tashkent: "SMI-Asia" Publ. (in Russian).
- Semenov, V.I.A. 1987. In *Smeny kul'tur i migratsii v Zapadnoi Sibiri*

- (*Changes of Cultures and Migrations in Western Siberia*). Tomsk: Tomsk State University, 17—19 (in Russian).
- Semenov, V.I.A. 1993. In *Peterburgskii arkhelogicheskii vestnik* (St. Petersburg Archaeological Bulletin) 4, 25—30 (in Russian).
- Semenov, V.I.A. 2002. In *Severnaia Evraziia v epokhu bronzy: prostanstvo, vremia, kul'tura* (Northern Eurasia in the Bronze Age: Space, Time, Culture). Barnaul: Altai State University, 114—116 (in Russian).
- Tikhonov, B.G., Grishin, Yu.S. 1960. *Ocherki po istorii proizvodstva v Priural'e i Iuzhnoi Sibiri v epokhu bronzy i rannego zheleza* (Essays on the Industrial History in Cis-Urals and Southern Siberia in the Bronze Age and the Early Iron Age). Series: Materialy i issledovaniia po arkhologii (Materials and Studies in the Archaeology) 90. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Chernykh, E.N., Kuz'minykh, S.V. 1987. In Bader, O.N., Krainov, D.A., Kosarev, M.F. (eds.). *Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR* (The Bronze Age in the Forest Zone of the USSR). Series: Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR) 8. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2008. *Kostium Drevnei Evrazii (iranoiazychnye narody)* (Costume in Early Eurasia (Iranian-Speaking Peoples)). Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
- Achievements from the excavations at the Xiaohe cemetery in Lop-Nur, Xinjiang. 2006. *Major archaeological discoveries in China in 2005*. [Beijing], 53—58.
- Adams, D.Q. 1984. The position of Tocharian among the other Indo-European languages. *Journal of the American Oriental Society* 104, 399—400.
- Allentoft, M.E. et al. 2015. Population genomics of Bronze Age Eurasia. *Nature* 522 (11 June 2015), 167—172 (doi:10.1038/nature14507).
- An Zhimin. 1998. Cultural complexes of the Bronze Age in the Tarim basin and surrounding areas. In Mair, V. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age Peoples Of Eastern Central Asia*. Vol. 1. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 45—62.
- Anthony, D.W. 2007. *The horse, the wheel and language: How Bronze-Age riders from the Eurasian steppes shaped the modern world*. Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Barber, E.J.W. 1998. Bronze Age cloth and clothing of the Tarim basin: The Krörän (Loulan) and Qumal (Hami) evidence. In Mair, V. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age Peoples Of Eastern Central Asia*. Vol. 2. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 647—655.
- Blažek, V. 1995. Slavic-Tocharian isoglosses. *Linguistica Baltica* 4. Kraków, 233—238.
- Chang Tsung-tung. 1988. *Indo-European vocabulary in Old Chinese: A new thesis on the evidence of Chinese civilization in the Late Neolithic Age*. Sino-Platonic Papers 7 (1). Philadelphia: University of Pennsylvania.
- Chen Chian-Wen 1998. Further studies on the racial, cultural, and ethnic affinities of the Yuezhi. In Mair, V. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age Peoples Of Eastern Central Asia*. Vol. 2. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 767—783.
- Conrady, A. 1925. Alte westöstliche Kulturwörter. *Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig, Phil.-Hist Klasse* 77 (3), 3—19.
- Dewall, M. von. 1964. *Das Pferd und Wagen in Alten China*. Berlin: Habelt.
- Eberhard, W. 1959. The formation of Chinese civilization according to socio-anthropological analysis. *Sociologus* 7 (2), 97—112.
- Good, I. 1998. Bronze Age cloth and clothing of the Tarim basin: The Chärchän evidence. In Mair, V. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age Peoples Of Eastern Central Asia*. Vol. 2. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 656—668.
- Gray, R., Atkinson, Qu. 2003. Language-tree divergence times support the Anatolian theory of Indo-European origine. *Nature* 426, 435—438.
- Huld, M.E. 1996. Meillet's North-West Indo-European revisited. In Jones, B.K., Huld, M.E. (eds.). *The Indo-Europeanization of Northern Europe*. Indo-European Studies Monograph 19. Washington DC: Institute for the Study of Man, 109—125.
- Izushi, J. 1930. Temba ko (The horse of the Sun in Chinese tradition and Western horses of the Han period). *Toyo gakuho* 18. Tokyo.
- Jaeger U. 1998. The Ancient mummies of the Tarim basin in the light of the Tokharian knights in the Buddhist murals of the Turfan and Kucha. In Mair, V. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age Peoples of Eastern Central Asia*. Vol. 1. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 18.
- Jankunen, Ju. 1998. The horse in East Asia: Reviewing the linguistic evidence. In Mair, V. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age Peoples of Eastern Central Asia*. Vol. 1. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 415—429.
- Jensen, H. 1936. Indogermanisch und Chinesisch. *Germanen und Indogermanen*. Festschrift für H. Hirt. Bd. 2. Heidelberg: Carl Winter, 139—143.
- Jettmar, K. 1992. Archäologie in Xinjiang und ihre Bedeutung für Südsibirien. *Beiträge zur allgemeinen und vergleichende Archäologie* 12, 139—153.
- Kuzmina, E.E. 1998. Cultural connections of the Tarim Basin people and pastoralists of the Asian steppes in the Bronze Age. In Mair, V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Central Asia*. Vol. 1. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 63—93.
- Legrand, S. 2005. The emergence of the Karasuk culture. *Antiquity* 80 (310), 843—859.
- Lehr-Splawiński, T. 1957—1958. Zur Frage nach der Stellung des Slavischen und des Tocharischen innerhalb der indoeuropäischen Sprachwelt. *Wiener Slavistisches Jahrbuch* 6. Wien.
- Li Chunxiang et al. 2010: Li Chunxiang, Li Hongjie, Cui Yinqiu, Xie Chengzhi, Cai Dawei, Li Wenyang, Mair, V.H., Xu Zhi, Zhang Quanchao, Abuduresule Idelisi, Jin Li, Zhu Hong, Zhou Hui. 2010. Evidence that a West-East admixed population lived in the Tarim Basin as early as the Early Bronze Age. *BMC Biology* 8, 15. URL: www.biomedcentral.com/1741—7007/8/15.
- Lubotsky, M. 1998. Tocharian loan words in Old Chinese: chariots, chariot gear, and town building. In Mair, V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Central Asia*. Vol. 1. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 379—389.
- Mallory, J.P. 1989. In search of the Indo-Europeans: language, archaeology and myth. London: Thames and Hudson.
- Mallory, J.P. 1998. A European perspective on Indo-European in Asia. In Mair, V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Asia*. Vol. 1. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 175—201.
- Mallory, J.P., Mair, V.H. 2000. *The Tarim mummies: Ancient China and the mystery of the Eastern peoples from the West*. London: Thames and Hudson.
- Mei Jianjun. 2003. Cultural interaction between China and Central Asia during the Bronze Age. *Proceedings of the British Academy* 121, 1—39.
- Mei Jianjun. 2003. Qijia and Seima — Turbino: The question of early contacts between Northwest China and the Eurasian steppe. *Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities* 75, 31—54.
- Nan Kangxi. 1998. The physical anthropology of the populations of the Tarim basin and surrounding areas. In Mair, V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Asia*. Vol. 2. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 558—570.

- Pedersen, H. 1941. *Tocharisch vom Gesichtspunkt der Indo-Europäischen Sprachforschung*. København: Munksgaard.
- Piggott, S. 1974. Chariots in the Caucasus and in China. *Antiquity* XLVIII (189), 16—24.
- Pulleyblank, E.G. 1966. Chinese and Indo-Europeans. *Journal of the Royal Anthropological Society* 1—2, 9—39.
- Ringe, D. 1988—1990. Evidence for the position of Tocharian in the Indo-European family? *Die Sprache* 34, 59—123.
- Ringe, D., Warnow, T., Taylor, A., Michailov, A., Levison, L. 1998. Computational cladistics and position of Tocharian. In Mair, V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Central Asia*. In Mair, V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Central Asia*. Vol. 1. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 391—413.
- Schmidt, K.T. 1992. Archaisman des Tocharischen und ihre Bedeutung für die Rekonstruktion und Ausgliederung. In Beekes, R., Lubotsky, A., Weitenberg, J. (Hrsg.). *Rekonstruktion und relative Chronologie*. Innsbruck: Innsbrucker Beiträge zur Sprachforschung 51, 101—104.
- Shaughnessy, Ed.L. 1988. Historical perspectives on the introduction of the chariot into China. *Harvard Journal of Asian Studies* 48 (1), 189—237.
- Sulimirski, T. 1970. *Prehistoric Russia: an outline*. London: John Baker.
- Windekens, A. van 1976. *Le Tocharien confronté avec les autres langues indo-européennes* 1. Louvain: Centre International de Dialectologie Générale.
- Winter, W. 1998. Lexical archaisms in the Tocharian languages. In Mair, V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Central Asia* I. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum Publications; Washington, DC: Institute for the Study of Man, 347—357.

Статья поступила в сборник 20 декабря 2015 г.

Leo S. Klejn (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences, Professor.

Клейн Лев Самуилович (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук, профессор.

E-mail: lsklejn@gmail.com